

053

Театръ и искусство.

— XI-й годъ изданія. — 1907. —

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ (съ 1-го января) 7 руб.,
на полг. (съ 1-го июля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петая (въ 1/3 стран.)
позади текста, 50 к.—перодъ текстомъ.

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

СОДЕРЖАНІЕ:

Еще о Союзѣ.—Хроника.—Чрезвычайное собраніе Театр.
Общ. С. Святлова.—Проститутки на сценѣ. IV. (Оконч.).
Импрессиониста.—О злобной критикѣ (Письмо въ редакцію).
Драматурга № 2.—Заграничные наброски. II. Лондонъ. Д.
Пальмскою.—Минуты. Александра Амфитеатрова.—Письма
въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Одес-
скія письма II. Лозурна.—Провинціальная лѣтопись.—
Составы труппъ.—Объявленія.

Рисунки и портреты: М. Эмская, Ж. Гадингъ, „Пробуж-
деніе весны“ (пародія) (3 рис.), „Пелеасъ и Мелисанда“
(2 рис.), „Вейгандъ“ (2 рис.), „Бѣсы“ (2 рис.). Шаржи.

Контора журнала высылаетъ всѣ новинки (печатн., литогр. и рукописн.).

При конторѣ—бюро переписки на пишущихъ машинахъ.

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“.

„Религія красоты“ („Общество
улучшенія человѣческой породы“), въ
5 д. Фр. Ведекинда, пер. Ел. Кугель.
Дефект. экз. вмѣсто ролей.

„Вейгандъ“, въ 4 д., перев. А. Ре-
мизова, п. 2 р. (Репер. Александр. театра).

„Богатая мать“ (Профессія М-съ
Варренъ), Шау, пер. Вейконе, п. 2 р.

„Черные Вороны“, В. В. Прото-
попова, въ 5 д. п. 2 р., цена. 4 р. Дефект.
экз. вмѣсто ролей 4 р.

„Пробужденіе весны“, Ф. Ведекинда
пер. Елены Кугель цѣна цензуров. экз.
2 р. 50 к. Дефект. экз. вмѣсто ролей 4 р.

„Дѣльцы“, I. Коляшко, цѣна 2 рубля.
Компл. ролей 4 руб.

„РАФЛЬСЪ, ВОРЪ ЛЮБИТЕЛЬ“, п. 2 р.
Цена. 3 р. 50 к. Компл. род. 4 р.

„Дуэль“, въ 3 д. А. Лаведана, перев. Вон
Вухаровой (безразр.) (Изъ репертуара
Ж. Гадингъ), п. 2 р.

„Безпечальныя“ („Волна“), въ 4 д.
В. Рышкова, п. 2 руб. Компл. ролей 4 р.

„Война“, въ 4 д. Евреинова, цѣна 2 р.
Компл. ролей 4 р.

„Соперница“, въ 4 д. Кюстимекера и Делара,
перев. В. Томашевской. (Готов. къ печати).

„Въ цѣняхъ“, въ 3 д. Брие перев. В. То-
машевской, п. 2 руб.

„Его домъ въ порядкѣ“, въ 4 д.
А. Пинеро, перев. О. Н. Поповой, п. 2 руб.

„Воръ“ Вериттейна, перев. Потапенко (ж.
4, ж. 2), п. 2 р. Компл. ролей 4 руб.

„Чортушка“ въ 4 д. А. Амфитеатрова. Рук.
цена. п. 6 р. Компл. ролей 4 руб.

„Пасынки жизни“ пьеса въ 4 дѣйств.
изъ еврейской жизни. Д. Венаръ, п. 2 р.

„Инстинктъ“, въ 3 д., А. Кюстимекера,
перев. Л. Лидиной-Вѣляевой, п. ценз. рукоп.
экз. 5 р.

„Въ сумеркахъ разсвѣта“, въ 4 д.
Б. Гейера, п. 2 р. (Готов. къ печати).

„Очень просто“, в. въ 1 д. Рышкова, п. 75
коп. „Братья-Номбичи“ въ 4 д. Л. Л.
Толстого, п. 2 р. Компл. ролей 4 руб. „Чест-
ный человѣкъ“ (без разр.), п. 2 р. Компл.
ролей 4 р. „Хаосъ“ (без разр.), п. 2 р.

„Сыщигъ Ленокъ“, въ 5 д., ценз. рукоп. экз.
п. 6 руб. „Провинціалка изъ Люна“,
фарсъ въ 3 д. М. Сукушниковъ. Цена. рукоп.
экз. п. 6 руб. „Месть Моріани“,
цензур. рукоп. экз. п. 5 руб. „Жизнь
человѣка“, Л. Андреева, ценз. экз.
п. 3 р. 50 к.

№ 41.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 14 ОКТЯБРЯ.

„Электра“ Гофмансталя, перев. О. Чюминой (из репертуара „Нового театра“ цензурованный экземпляр 3 руб.

„МОЯ РОДИНА“

пьеса въ 5 д. Л. Л. Толстого. (въ репертуара театра Корна и Спб. Малаго театра). Цѣна рукописи. 5 р., цензур. 7 руб. Обращаться въ контору „Театра и Искусства“ и къ автору. 3—1

Новая пьеса Декурселя, автора „Двух подростков“

„КРАСОТКА“

СЪ ДИВНЫМИ ГЛАЗАМИ.

Название картин: 1. Заблудшая, 2. Страшная ночь, 3. Мюльгаузский экспресс, 4. Везуміе любви. 5. То, что можно видеть через окно, 6. Цѣлы распускаются, дѣти растутъ, 7. Вабушкины именины, 8. Красотка съ дивными глазами.

Ближайшая новинка „Петерб. театра“, перев. Потапенко. Цѣна цензуры. рукоп. экз. 6 р. компл. ролей 4 руб.

Въ конторѣ „Театра и Искусства“.

Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ

А. А. САНИНА.

(Новый театр. Мойка 61).

Сегодня въ воскресенье 14 октября „Вечеръ Гофмансталя“ представлено будетъ въ 4-й разъ: I) „Электра“, трагедія Гофмансталя, перев. стихахъ О. Н. Чюминой. II) „Смерть Тициана“, драматическій эпизодъ, соч. Гофмансталя, перев. стихахъ О. Н. Чюминой. Обѣ пьесы поставлены А. А. Санинымъ.

Главный режиссеръ А. А. Санинъ. Режиссеръ Н. А. Шухминъ. Завѣдующій сценой художникъ Л. А. Лейфертъ. Проекты декораций, эскизы костюмовъ, мотивы гримовъ худож. С. И. Панова. Декорации, костюмы и буталфорскія работы мастеровъ А. и Л. Лейфертъ. Парикъ и прически И. В. Васильева. Начало спектакля въ 8 1/2 ч. вечера. Окончаніе на позже 11 1/2 час. веч. 15, 16, 17, 18, 19, 20 и 21-го октября „Электра“ и „Смерть Тициана“. Цѣны мѣстамъ (со вкл. благотворительнаго сбора и платы за храненіе платя): Ложи 16 р., 11 р., 9 р. и 7 р. Кресла 4 р. 20 к., 3 р. 70 к., 3 р. 20 к., 2 р. 70 к., 2 р. 20 к. Стулья 2 р., 1 р. 75 к., 1 р. 50 коп., 1 р. 25 к., 1 р. 75 к. и 50 к. Балконъ 75 коп. и 40 коп. Касса открыта ежедневно съ 10 час. утра. Товарищество покорѣнно проситъ публику занимать мѣста до начала спектакля. Представитель товарищества Я. С. Тинский.

МОСКВА.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

С. И. ЗИМИНА.

ОПЕРА. СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНЫЕ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Сопрано: г-жи Вруль, Германъ, Генгроссъ, Добровольская, Истомина, Карпантъ, Люде, Мидова, Михайлова, Норская, Петровская, Семеческая, Свирицкая, Старостина, Цвѣткова; Меццо-сопрано: г-жи Гелико, Дсанни, Лебедева, Лелана, Мышечкая, Петрова-Званцева, Полозова, Ростовцева; Тенора: гг. Волинъ, Дубровинъ, Зяковъ, Карелинъ, Кареминъ, Каржавянъ, Кольцовъ, Пикокъ, Севастьяновъ; Баритоны: гг. Вочаровъ, Вѣковъ, Гаранъ, Горский, Камонскій, Оленинъ, Соловьевъ, Чугуновъ, Шиловецъ; Басы: гг. Волганъ, Дюневъ, Николаевъ, Осиповъ, Трубинъ, Удучаевъ, Шаповаловъ; Капельмейстеры: Палицынъ, Палица, Буке, Слатинъ; Зав. худож. част. г. Оленинъ; Режиссеръ г. Ивановскій; Суфлеръ: г. Говоровъ; Концертмейстеръ: г. Коцельянский; Хормейстеры: гг. Франкеттъ, Буке; Балетмейстеръ: г. Франческо-Луджани; Декораторъ: г. Маторинъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

Кромѣ оперъ, поставленныхъ въ прошлыхъ сезонахъ, еще: „Сандральона“, „Свадьба Фигаро“, „Озари Гофмана“, „Ночь подъ Рождество“, „Ринъ-Ринъ“, „Раскольникъ“, „Пѣвецъ изъ Надермо“, „Придворный дуракъ“, „Финимонъ и Вавкиса“, „Даръ-Нюнигъ“, „Дитя-Властелинъ“, „Сафо“, „Труппа М-ше Жолиеръ“, „Даръ Фелдоръ Юановичъ“, „М-ше Вутерфлей“, „Колоколь Пустыни“, „Проповѣдникъ“, „Флигель“, „Скоморохъ“, Балетъ „Фея-куколъ“, „Въ Вѣнѣ“, „Шампанское“, „Императрица“, „Маледетта“.

Спб. Театры Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Въ Воскресенье, 14-го Октября въ 1 часъ дня: „ДОЧЬ ПРЕСТУПНИЦЫ“, мелодр.; въ 5 час. вечера: „ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“, ком.; въ 8 час. вечера: „РУСАЛКА“, оп.—15-го: „ВНІ“, драм. сказка.—16-го: „НЕРОНЪ“, оп.—17-го: „ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГЪ“, др. сказ.—18-го: „ДУБРОВСКИЙ“, оп.—19-го, 1-е предств. новой историч. пьесы въ 3 карт.: „ПОКОРЕННАЯ КАЗАНЬ“—20-го: „ВОЛШЕБНЫЙ СТРѢЛОКЪ“, оп.—21-го, въ 1 часъ дни: „ГОРЕ ОТЪ УМА“, ком.; въ 5 час. вечера: „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЯНИЦА“, ком.; въ 8 час. вечера: „САМСОНЪ И ДАЛИЛА“, оп.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. (Бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 14-го: „ЛѢСНОЙ БРОДЯГА“—17-го: „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, оп.—21-го: „БѢДА НЕ ХОДИТЬ ОДНА“, драма.

„ПЕТЕРБУРГСКІЙ ТЕАТРЪ“ (Бывшій НЕМЕТТИ). Сезонъ 1907—8 года.

14-го, 15-го, 16-го, 17-го, 18-го, 19-го и 20-го Октября ежедневно: „Черныя вороны“, въ 5 дѣйств. В. Протопопова. Постановка Н. Арбатова.

Цѣны мѣстамъ отъ 3 р. 50 к. до 40 к. Разъ въ недѣлю общедоступные спектакли, каждое опредѣленное нумерованное мѣсто по 50 к. Периодически—спектакли по возвышеннымъ цѣнамъ отъ 1 р. и выше.

Начало вечернихъ спектаклей ровно въ 8 часовъ, утреннихъ въ 1 часъ дня.

Касса театра открывается отъ 12 ч. д. до 7 ч. в.

Дирекція Н. Д. Красова.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театр) Адмиралтейская наб., 4. Тел. 19—58. Дирекція П. В. Тумпанова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМ. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ И БАЛЕТЪ.

„ТОРРЕАДОРЪ“

знаменит. оперетка въ 3 д., съ полной новой роскошной обстановкой, костюмами и декорациями. Въ 1-мъ актѣ—Нупанъ въ морѣ. Въ 3-мъ актѣ—Бой быновъ.

Главные роли исполняютъ: г-жи Вауеръ, Варламова, Гвоздецкая, Ранцова, Шувалова; гг. Валичъ, Коржевскій, Кошовскій, Михайловъ, Моисаховъ, Токарскій.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гл. режиссеръ: А. А. Бранойнъ.

Гл. капельмейстеръ В. І. Шпаценъ.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Екатерин. кан. 90. Тел. 257—82). Сезонъ 1907—8 гг. Дирекція Н. Г. Сѣверскаго.

Составъ труппы: Г-жи: *Рида Нордстремъ, Ф. Ш. Варчинская, С. Л. Святлова, Е. В. Лучезарская, Л. И. Гамалія, В. А. Далекая, О. В. Бестужева, Е. А. Савранская, Н. С. Перелли, Е. М. Роговская, М. Н. Милооская, Е. П. Де-Горъ и др.* Гг.: *П. Г. Сперский, В. И. Грѣховъ, Н. В. Глушицъ, Л. Г. Мираевъ, А. П. Долинъ, Ю. С. Морфессъ, М. Н. Борченко, В. Ш. Ландратъ, В. И. Лукашевичъ, М. Т. Дарьяль, А. В. Ракинъ, Л. В. Орлицкій, В. И. Слѣпушкинъ и др.*

Гл. Режиссеръ Н. Г. Сѣверскій. Режиссеры И. А. Чистяковъ, Г. В. Пиневскій, Суфлеръ А. А. Ивасенко. Гл. Капельмейстеръ А. К. Паули. Капельмейстеръ Ад. Торнеръ. Балетъ И. А. Чистякова. Хоръ 40 челов. Оркестръ 32 чел.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Репертуаръ: „Вандиты“, „Рай Магомета“ и др. Готовится къ постановкѣ новая оперетка Миллера „Золотой мѣшокъ“.

ТЕАТРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

IV-й СЕЗОНЪ. (Невскій, 56, домъ Гр. Гр. Елисѣева). ТЕЛЕФОНЪ № 68-86

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: фарсъ, обзорніе, комедія, водевилъ, шутка

и др., подъ главнымъ режиссерствомъ **В. А. Казанскаго.**

Составъ труппы: Е. А. Мосолова, В. Ф. Валютина-Линъ, С. П. Губеръ, М. Г. Сарогина, А. В. Адашева, В. Н. Кулабко-Коредкая, К. И. Яковлева, С. П. Волгина, В. Н. Зинъ, В. Г. Торская, М. М. Нильская, Ф. И. Забѣла, Мартенсъ, Орская, Волковская, Евдокимова, Ливовская, Васильева, Валдина, Лияль-Грейни, Старковская; гг. І. А. Смоляковъ, В. А. Казанскій, М. И. Расудовъ, В. Ю. Вадимовъ, В. А. Демертъ, В. М. Петина, С. В. Юреневъ, П. М. Николаевъ, В. М. Майскій, А. П. Ростовцевъ, Суринь, Курский, Мининъ, Агрянскій, Ленскій-Самборскій, Липатевъ, Невзоровъ, Вряжскій, Реккеръ, Вѣловъ и мн. др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Начало въ 8 1/4 ч. веч. Касса открыта ежедневно съ 11 ч. у. до 8 ч. веч.

Отвѣтственные режиссеры В. Ю. ВАДИМОВЪ и І. А. СМОЛЯКОВЪ. Режиссеръ Л. А. ЛВОНТЬЕВЪ. Суфлеръ М. Г. СКВОЗНИКОВЪ. Художникъ-декораторъ М. Г. ВУТОВЪ.

Репертуаръ С.-Петербург. Императорск. театровъ.

съ 15 по 22 октября.

Въ Александринскомъ театрѣ. 15-го: „Маленькій Эюльфъ“. „Раскольниковъ и Порфирій Петровичъ“, двѣ сцены, 16-го: „Гроза“, 17-го: „Склепъ“, 18-го: „Бѣшеная денги“, 19-го: „Маленькій Эюльфъ“, „Раскольниковъ и Порфирій Петровичъ“, 21-го: „Ришелье“.

Въ Маринскомъ театрѣ. 15-го: „Евгеній Онъгинъ“, 16-го: „Тангейзеръ“, 17-го: „Донъ Кихотъ“, балетъ, 18-го: „Франческа да Римина“, 19-го: „Пиковая дама“, 20-го: 2-й концертъ Зилоти. 21-го: утра: „Франческа да Римина“, веч. „Конекъ-горбунокъ“, балетъ.

Въ Михайловскомъ театрѣ. 15 и 18-го: „L'espionne“, „Le Commissaire est bon enfant“. 21-го: „Jeunesse“, „La neige“.

С.-Петербургъ, 14-ю октября 1907 года.

Иже, въ статьѣ С. А. Свѣтлова, вполне непристрастно и объективно, излагается содержаніе преній по поводу „отдѣленія“ Теат. Общ. отъ Союза. Смыслъ этого постановленія весьма, казалось бы, простъ и ясенъ. Театр. Общество не можетъ считать Союзъ сценич. дѣятелей составною своею частью, уже по одному тому, что въ противномъ случаѣ оказалось бы въ противорѣчьи со своими собственнымъ уставомъ, который опредѣленно говоритъ о союзахъ „членовъ Теат. Общ.“, тогда какъ въ Союзѣ сценическихъ дѣят. имѣются и не члены общества. Но и вообще Теат. Общ. не можетъ считать частью своего „я“ Союзъ, существующій на началѣ „полной автономіи“, и слѣдовательно, ничѣмъ органически съ Обществомъ не связанный. Въдъ признанъ Обществомъ связь, ему пришлось бы отвѣчать не только морально, прикрывая своею отвѣтственностью все, что происходитъ въ безконтрольномъ и безотчетномъ по отношенію къ Обществу Союзѣ, но въ нѣкоторомъ родѣ, рискуя даже матеріальною отвѣтственностью. Для любого юриста ясно, что къ Обществу, въ случаѣ признанія Союза принадлежащимъ къ составу Общества, могли бы быть предъявлены даже иски по долгамъ Союза, буде таковыя оказались бы. А между тѣмъ дѣятельность Союза не соприкасается ни съ Совѣтомъ, ни съ общими собраніями, ни съ ревизіонною комиссіею Общества, т. е. ни съ однимъ его органомъ.

Вопросъ такимъ образомъ ясенъ, и надо удивляться, напримѣръ, письму г. Залѣсова, „члена наблюдательнаго комитета Союза“ въ газетѣ „Русь“, гдѣ авторъ письма находитъ, что постановленіе Общаго собранія „произволь“, которымъ Союзъ объявляется „нелегальнымъ“. Откуда сіе? Почему Союзъ нелегаленъ? У него есть собственный уставъ, который продолжаетъ свое дѣйствіе. Уставъ объявляетъ „полную автономію“, и эта полная „автономія“ теперь въ полной мѣрѣ осуществлена. Членъ наблюдательнаго комитета долженъ былъ бы яснѣе толковать себѣ уставъ. Г. Залѣсовъ полагаетъ, что только за „грѣхи“ такое постановленіе могло состояться. Были грѣхи, нѣтъ ли—вопросъ особый. Дѣло не въ грѣхахъ, а въ томъ, что когда проводится „полная автономія“, то нельзя возлагать на Теат. Общ. отвѣтственность. Sitz-редакторы—явленіе довольно распространенное, но что достоинству общественнаго учрежденія это не можетъ соотвѣтствовать, — кажется, безспорно.

По поводу дѣлъ Союза мы получили письмо отъ одного изъ энергичныхъ его дѣятелей, г. П. Остапенко, образовавшаго въ прошломъ сезонѣ мѣстный отдѣлъ. „Языкъ отказывается предложить образовывать мѣстный отдѣлъ“—пишетъ онъ. Указывая на статью А. Н. Кремлева о „вопиющихъ“ правонарушеніяхъ на собраніи уполномоченныхъ (3-трехъ), выбравшемъ „секретаря“, г. Остапенко продолжаетъ: „Но это не самое ужасное, ибо критика дѣйствій какого-либо общественнаго учрежденія—въ порядкѣ вещей; самое ужасное—это заявленіе черезъ печать многихъ лицъ о выходѣ изъ состава членовъ Союза съ указаніемъ причинъ, хотя къ сожалѣнію, несъясныхъ—лицъ, близко стоящихъ и любящихъ дѣло Союза. Все это роняетъ довѣріе къ Союзу, въ которомъ отвѣтственнымъ является центральное правленіе“. Въ заключеніе, г. Остапенко проситъ „разъяснить болѣе подробно причины, вызвавшія уходъ

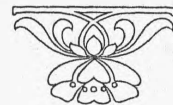
лицъ изъ Союза. Иначе не всякій возьметъ на себя смѣлость предложить образованіе мѣстнаго отдѣла“. Г. Остапенко думаетъ, что „солидарныя“ съ ними лица присоединятся къ этой просьбѣ.

Оказывается, что центральное правленіе даетъ разъясненіе. Мы его печатаемъ полностью, не по тому, что оно снабжено печатью Союза, а потому, что сохраняя такія выраженія, какъ „лицемѣрная маска доброжелательности“, мы гораздо болѣе характеризуемъ авторовъ разъясненія, чѣмъ облакая ихъ въ очевидно стѣснительную для нихъ и чуждую имъ культурную форму. По словамъ „разъясненія“, всѣ эти выходы изъ Союза не бросаютъ никакой тѣни на веденіе дѣлъ и порядки Союза. Просто, случайно случившійся случай. Въ убѣжденіи, что только прибѣгая къ выраженіямъ вродѣ „лживыхъ кривотолковъ“, обнаруживаешь истинное настроеніе, правленіе въ корректныхъ заявленіяхъ г. Маттерна и др. не усматриваетъ никакихъ тревожныхъ признаковъ. Кстати, разъясненіе далеко не полно: о выходѣ г. Комарова, одного изъ самыхъ энергичныхъ работниковъ Союза, ничего не говорится. Мы, однако, продолжаемъ сохранять увѣренность, что кромѣ корректныхъ отказовъ, имѣются еще и вполне конкретныя причины, нуждающія отрясать прахъ отъ ногъ.

Разъ, однако, правленіе вступило на путь разъясненій, можетъ быть оно не откажетъ и въ дальнѣйшихъ. На первый разъ предлагаемъ слѣдующіе вопросы: 1) Когда была выбрана предсѣдательницей М. Э. Мондшейнъ, сколько человекъ ее выбирало и фамиліи ея выборщиковъ? 2) Какимъ образомъ г. Ждановъ изъ наблюдательнаго комитета очутился въ центральномъ правленіи? 3) Сценической ли дѣятель членъ центрального правленія Н. Н. Сперанскій и каковъ его цензъ? 4) Имѣется ли письменное согласіе А. И. Чарина на вступленіе въ наблюдательный комитетъ, и можетъ ли г. Чаринъ, *на будущи* членомъ Союза, состоять членомъ комитета? 5) Имѣются ли письменныя согласія всѣхъ членовъ Союзнаго Суда? 6) Какую сумму получили „безработные товарищи“ отъ спектаклей подъ Москвой? 7) Почему, формируя труппу (единственную) въ Кинешму, не пользовались „союзнымъ договоромъ“? 8) Сколько поступило членовъ въ кассу взаимопомощи и много ли внесено въ нее денегъ? 9) Какъ вы отчисленія въ кассу Союза отъ труппы Венденскаго народнаго дома въ Москвѣ, гдѣ служить г-жа Мондшейнъ, предсѣдательница Союза?

Ограничимся пока этой первой серіей вопросовъ. Это только вопросы, а не „лживые кривотолки“. Приученные къ мысли о томъ, что 10-лѣтняя пропаганда идеи Союза въ журналѣ, должна привести именно къ такой „благодарности“, какая выражена въ „разъясненіи“ Союза „съ приложеніемъ казенной печати“,—мы рѣшительно настаиваемъ на томъ, что „вопросы“ нельзя считать „лживыми кривотолками“...

Впрочемъ, можетъ быть, мы вообще слишкомъ много занимаемся Союзомъ? Можетъ быть, какъ выражается Чебутыкинъ у Чехова, Союзу „только кажется, что я существую?“ Пожалуй, это точно ошибка съ нашей стороны.

ХРОНИКА.

Служи и вѣсти.

— Артисты Александринскаго театра г-жа Раевская и г. Ангаровъ на дняхъ оштрафованы дирекціей за участие въ спектакляхъ Приказчиьяго клуба, а гг. премьеры продолжаютъ невозбранно играть на клубныхъ сценахъ, — правда, подъ чужими фамиліями. Для премьеровъ, повидимому, законы не писаны.

— Артистка Императорскихъ театровъ г-жа Бурмистрова, которая въ будущемъ году должна получить пенсію, беретъ уроки пѣнія, собираясь перейти въ оперетку. Видимо лавры г. Лукашевича не даютъ ей покоя.

— Театръ гатчинскаго общественаго собранія снятъ на нынѣшній зимній сезонъ П. С. Яблочкиной, спектакли по праздникамъ и воскресеньямъ. Режиссеромъ приглашенъ М. В. Девиль. Открытіе сезона 14 октября. Пойдутъ „Дѣти Ванюшина“ при участіи артистовъ и артистокъ театра Литературно-Художественнаго Общества.

— Первое представленіе пьесы „Взятіе Казани“ въ Народномъ домѣ предложено на 19 октября. Слѣдующей новинкой будетъ „Страшная месть“ передѣлка изъ Гоголя.

— На этой недѣль приступаетъ къ репетиціямъ труппа „Стариннаго театра“.

— Г. Шоломъ-Ашъ написалъ новую пьесу „Саббатай-Цеви“, въ 6 картинахъ съ прологомъ и эпилогомъ. Пьеса имѣетъ темой одинъ изъ самыхъ яркихъ эпизодовъ исторіи еврейскаго мѣсанизма.

— Украинскій антрепренеръ г. Мирвъ-Видюхъ приговоренъ мировымъ судьей къ двухъ-мѣсячному тюремному заключенію за самовольную, несмотря на запрещеніе, постановку пьесы членовъ Союза драм, писателей. Предстоитъ однородный процессъ и съ опернымъ антрепренеромъ г. Мандеппштамомъ по прошлогодней антрепризѣ въ Ростовѣ-на-Дону.

— 11 ноября простится съ публикой въ балетѣ „Раймонда“ М. М. Петипа, прослужившая на казенной сценѣ болѣе двадцати лѣтъ.

— Кружокъ литераторовъ въ скоромъ времени ставитъ въ Новомъ театрѣ (залъ Кононова) драму А. Ф. Писемскаго — „Горькая судьбина“.

— Артистъ Маринскаго театра М. М. Чупрынниковъ приглашенъ преподавателемъ пѣнія въ Спб. консерваторію.

— Оперный теноръ Н. Славинъ перешелъ въ оперетку, текущій зимній сезонъ служить въ Одессѣ у г. Новикова.

— М. А. Ведринская уже двѣ недѣли болѣетъ.

— Подъ управленіемъ своб. худож. І. Ф. Россета сформировалось т-во концертныхъ артистовъ, въ каковое вошли: А. Д. Галицкая (сопрано), Г. Зубкова (сопрано), В. И. Сухомлина (меццо-сопрано), В. А. Метальниковъ (теноръ), Н. Г. Ваталинъ (баритонъ), Т. А. Шаталовъ (баритонъ), И. А. Ассъ (виолончель), Е. С. Евскій (текламація), Е. К. Чернышева (рояль). Первый концертъ 22 въ Царскомъ Селѣ. Представитель т-ва В. А. Метальниковъ.

— Попечительный Совѣтъ для поощренія русскихъ композиторовъ и музыкантовъ и въ текущемъ сезонѣ устраиваетъ въ Большомъ залѣ консерваторіи 3 русскихъ симфоническихъ концерта, подъ упр. Ф. М. Блуменфельда, и при участіи солистовъ Е. Ф. Петренко, В. И. Скрябиной и Л. Д. Крейцера. Концерты имѣютъ быть 9-го и 16-го февраля и 8-го марта 1908 г.

— Въ смыслѣ сборовъ изъ трехъ оперетокъ побилъ рекордъ „Буффъ“. За первую двѣ недѣли средняя цифра сбора 1710 руб., 3-я недѣля—1520 руб. и 4-я 1415 руб.

Хорошіе сборы дѣлаетъ оперетка Н. Г. Сѣверскаго. Здѣсь готовится къ постановкѣ новая оперетка Миллера „Золотой мѣшокъ“.

— Въ Берлинскомъ оперномъ театрѣ на 6 недѣль великаго поста рѣшено возобновить постановку оперы Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“. Руководитъ постановкой и дирижировать оперой приглашенъ русскій капельмейстеръ Антонъ Эйхенвальдъ, изъявившій уже свое согласіе.

— Изъ состава труппы Народнаго дома вышелъ г. Гришинъ.

— 17 октября въ залѣ Павловой состоится спектакль въ пользу комитета дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденія Императрицы Маріи. Оперной труппой Народнаго дома представлено будетъ: „Севильскій цирюльникъ“.

— Какъ телеграфируютъ изъ Одессы, черносотенные гласные потребовали въ городской думѣ измѣненія драматическаго репертуара въ городскомъ театрѣ въ сторону націонализаціи и исключенія пьесъ европейскихъ корифеевъ, ничего не говорящихъ русскому духу.

„Жакъ-потрошитель“, конечно, болѣе отвѣчаетъ ихъ „духу“.

— Служившая въ кievской оперѣ два года назадъ пѣвица г-жа Эмская, оставившая по болѣзни сцену, нынѣ, послѣ продолжительнаго пребыванія въ Ялтѣ, вполне оправилась и собирается вновь выступить на сценѣ.

— „Грани жизни“, п. А. Лугового одобрена театр.-литер. комитетомъ для постановки на Импер. сценѣ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Градоначальникъ предписалъ по полиціи вновь обязать подписками антрепренеровъ, владѣльцевъ частныхъ театровъ и увеселительныхъ заведеній и всѣхъ содержателей театральныхъ конторъ и бюро не приглашать евреевъ, которые не располагаютъ по закону безусловнымъ правомъ на жительство въ Москвѣ или не имѣютъ на то особаго разрѣшенія. Въ случаѣ нарушенія обязательства евреи, хотя бы съ ними и заключены были контракты, къ участію въ представленіяхъ, допускаемы не будутъ и по прибытіи, безъ замедленія, будутъ удаляемы.

Жизнь, такъ сказать, вошла въ прежнюю колею.

— Въ Художественномъ театрѣ изъ прошлогдняго репертуара пойдутъ: „Брандъ“, „Ивановъ“ и „Драма жизни“.

— Л. В. Собиновъ справляетъ десятилѣтній юбилей своей оперной дѣятельности въ половинѣ октября, въ день возобновленія оперы „Вертеръ“.

— Одно изъ симфоническихъ собраній русскаго музыкальнаго общества будетъ цѣликомъ посвящено произведеніямъ А. К. Глазунова, по поводу исполнившагося въ мартѣ этого года 25-лѣтія его музыкальной дѣятельности. Дирижеромъ на этомъ собраніи выступитъ самъ композиторъ. Солистомъ будетъ скрипачъ А. Шмулеръ.

— Главный режиссеръ театра Солодовникова г. Штробиндеръ выходитъ изъ состава труппы вслѣдствіе „недоразумѣній“ съ дирекціей.

— Большинство иностранныхъ артистовъ, приглашенныхъ г. Лидвалемъ для дивертисментовъ зимняго театра „Буффъ“, вслѣдствіе запрещенія поздней торговли въ ресторанѣ (!), выѣхало обратно за границу.

— Въ Художественномъ театрѣ сдѣлано интересное нововведеніе: съ настоящаго сезона артисты на вызовы публики не выходятъ.

— Открытіе опереточнаго театра (быв. Омонъ) объявлено на субботу, 13 октября.

— Въ Интернаціональномъ театрѣ объявлены шесть гастролей съ 11-го по 16-ое октября Жанны Гадингъ. Репертуаръ тотъ же, что и въ Петербургѣ: „Полувѣтъ“ А. Дюма, „Шкваль“ Г. Бернштейна, „Дуэль“ Г. Лаведана и др.

— Изъ отчета Художественнаго театра за прошлый годъ видно, что въ число пайщиковъ театра, внесшихъ по 5,000 рублей, входятъ слѣдующія лица: К. С. Алексѣевъ, М. П. Алексѣева, Н. Г. Александровъ, А. Р. Артемъ, Н. Ф. Баліевъ, Г. С. Бурджаловъ, А. Л. Вишневицкій, О. Л. Книпперъ, И. М. Москвинъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, гр. А. А. Орловъ-Давыдовъ, М. А. Самарова, А. А. Стаховичъ, Н. Л. Тарасовъ, М. Н. Чехова. За нѣкоторыхъ пайщиковъ-артистовъ пай были внесены покойнымъ С. Г. Морозовымъ. Кромѣ паевыхъ денегъ внесены вклады слѣдующими лицами: Н. Ф. Баліевымъ 2,000 руб., княземъ И. Д. Долгоруковымъ 3,000 р., З. Г. Морозовой 5,000 р., гр. А. А. Орповымъ-Давыдовымъ 3,000 р., гр. С. В. Паниной 4,000 р. и Н. Л. Тарасовымъ 15,000 р.

— Газеты сообщаютъ о слѣд. инцидентѣ 20-го сентября въ день дебюта въ театрѣ Зимина тенора Каржевина, явилась къ кассѣ за билетомъ перваго ряда его жена, недавно, какъ извѣстно, стрѣлявшая въ артиста на почвѣ ревности въ меблированныхъ комнатахъ „Либава“. Случайно въ это время въ кассѣ театра сидѣли артисты, знавшіе въ лицо г-жу Каржевину и убѣдившіе кассира не продавать ей билета. Вечеромъ, передъ началомъ спектакля, она снова явилась за билетомъ, но ей кассиръ опять отказалъ. Тогда она попросила купить билетъ другое лицо, и взявъ билетъ, уже направилась раздѣваться. Но въ это время увидѣлъ ее режиссеръ г. Оленинъ и сталъ просить, чтобы она не присутствовала на дебютѣ Каржевина, такъ какъ артистъ и такъ волнуется, а при видѣ ея съ нимъ что-нибудь случится. Но г-жа Каржевина продолжала стоять на своемъ. Тогда г. Оленинъ попросилъ ее въ контору, куда пригласилъ и дежурнаго помощника пристава, которому разъяснилъ весь инцидентъ. Помощникъ пристава распорядился выдать обратно деньги за купленный билетъ 1-го ряда и, несмотря на всѣ требованія г-жи Каржевиной, не допустилъ ея присутствія на дебютѣ артиста Каржевина.

* * *

Мы получили слѣдующее письмо: „Вотъ уже болѣе двухъ недѣль, какъ драматической труппой С. И. Крылова въ Ростовѣ-на-Дону отправлена Совѣту Театральнаго Общества просьба придти на помощь больному туберкулезомъ легкихъ актеру М. Д--му, очутившемуся въ ужасномъ положеніи. Въ прошеніи указано, что каждый день, проводимый больнымъ безъ леченія и въ обстановкѣ, въ которой онъ находится, приближаютъ несчастнаго къ могилѣ, а отъ Театральнаго Общества до сихъ поръ ни отвѣта, ни привѣта.“

Торопитесь съ вашей помощью, а то она окажется „горчицей послѣ ужина“.

* * *

Спектакли въ Благородномъ собраніи начались 9-го октября. Для открытія были поставлены „Превосходительный теть“ и водевилъ „Что имѣемъ—не хранимъ, потерявши пла-“

чем". Главныя роли (супруги Звонские и супруги Марковины), были въ надежныхъ рукахъ г-жи Виноградской и г. Константинова, игравшихъ эти роли во всѣхъ клубахъ по нѣсколько разъ въ сезонъ. Изъ остальныхъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г-жу Романову, прекрасно справившуюся съ ролями инженеру въ обѣихъ пьесахъ. Недурень и г. Ильинъ, хотя въ его игръ чувствуется еще неопытность. Совершенно не на мѣстѣ была г-жа Чернова (Софья) и чересчуръ шаржировалъ г. Голубевъ (зять Звонскихъ). Сверхъ мѣры старался суфлеръ, доставляя удовольствіе зрителямъ по два раза слышать каждую фразу. Театръ былъ далеко не полонъ.

* * *

Александринскій театръ. Не разъ ужъ мнѣ приходилось на страницахъ „Театра и Искусства“ выяснять, на сколько обидна и произвольна система (если вообще это можно назвать системой), принятая нашими театрами по отношенію къ отечественнымъ драматургамъ. Отъ нихъ требуютъ исключительной талантливости, не признають „среднихъ“ пьесъ. И стоитъ только явиться фра цузику изъ Бордо или нѣмцу съ Одера—какъ ему отдають всё преимущества, хотя бы пьеса его ни на волосъ не поднималась выше средняго уровня...

Это основная несправедливость всѣхъ большихъ столичныхъ театровъ. Но вотъ уже специальная несправедливость Александринскаго театра. Тутъ существуетъ удивительная система деютовъ для артистовъ, прослужившихъ этапъ съ десятокъ лѣтъ на казенной сценѣ... Подъ ярлыкомъ „молодыхъ силъ“ бродятъ по этой сценѣ многочисленныя группы, которыя не дають покой, заставляють парадировать на выходахъ. Да какъ-же иначе?.. Всѣ крупныя, выигрышныя роли заарендованы премьерами и премьершами, и остается только отбросъ, который имъ ненуженъ... Но вотъ какой-нибудь случай—личная протекція, назойливость, или просто чувство жалости—заставляють предоставить одну какую-нибудь болѣе объемистую роль годами бездѣйствовавшей, актрисѣ. Какую же роль дать ей?.. Конечно никому изъ премьершъ ненужную, и въ пьесѣ, которая тоже никому ненужна, которая не займаетъ длительного мѣста въ репертуарѣ... И вотъ на афишѣ появляется неизвѣстная пьеса не то Шляфа, не то Шляпа—и дѣло въ шляпѣ (простите за плохой каламбуръ!). Пьеса проваливается, но г. завѣдующій труппой стоитъ, иронически улыбаясь, въ сторонѣ:—и овцы, моль, цѣлы, и голки сыты...

Вотъ какъ ведется высшая дипломатія на Александринской сценѣ...

Но въ театрѣ есть вѣдь еще одно страдающее лицо, о которомъ слѣдовало бы хоть немного подумать. Это публика. Почему изъ-за дипломатическихъ ходовъ режиссера она обязана присутствовать на дебютахъ актрисъ, услѣвшихъ отвыкнуть отъ сцены?.. Почему она должна узнавать, что въ Германіи существуетъ претенціозно-плохой драматургъ Шляфъ, когда у насъ своими Шляфами (и много лучшими) хоть прудъ пруди?..

Впрочемъ я не сказалъ еще ни слова о пьесѣ. Называется она „Вейгандъ“ и принадлежитъ нѣмцу Югану Шляфу. Въ ней съ маленькой нищенскаго идеяка: по трупамъ своихъ ближи хъ должны мы проходить къ личному счастью. Но идеяка эта скромна, загромождена подробностями и совершенно тонетъ въ массѣ разныхъ ненужностей. Главное дѣйствующее лицо пьесы—это почти не шутка—жеребенокъ. Не будь ружденія жеребенка—ничего бы не произошло, не было бы трагической финальной развязки, не было бы самой пьесы...

Играли удручающе. Дебютировала г-жа Мусина и послѣ многолѣтняго вынужденнаго отдыха на казенномъ пайкѣ, конечно, не ея слабыми силами было поднятъ неблагодарную роль Гермины, которой хоть какой-нибудь интересъ могла придать только технически опытная и разнообразная артистка. Нѣмецкихъ аристократовъ изображали гг. Юрьевъ и Ходотовъ. Оба усиленно заботились объ эlegantности движеній—но, увы, этихъ заботъ публика не оцѣнила, да и цѣнить собственно было нечего? Озаровскій долженъ былъ изображать геркулеса съ наивною душою ребенка. Если вы знаете сценическія данныя г. Озаровскаго, то вы поймете, что изъ этого вышло. Роль жеребенка никѣмъ не исполнялась. Но онъ все время незримо виталъ надъ пьесой и только благодаря ему, въ самыхъ патетическихъ мѣстахъ удрученно-сонное состояніе публики иногда сдобривалось легкомысленнымъ смѣхомъ...

Импрессионистъ.

* * *

Петербургскій театръ Н. Д. Красова. „Около фабрики“, новая пьеса г. Григорьева.

Фабрика забастовала...

Хозяинъ рѣшилъ выждать, рассчитывая на силу „царя-голода“.

Въ рабочей средѣ глубокая драма, въ которой переплетаются и муки за женъ и дѣтей, и сомнѣнія въ возможности для труда побѣдить капиталъ при условіяхъ сегодняшняго дня, и борьба свободолюбивыхъ рабочихъ, ищущихъ расширенія правъ

и улучшенія быта слабыми товарищами, съ покоряющимися хозяйской власти, а также съ вырочками, путемъ подхалимства и доносничества, стремящимися получить выгоды на счетъ предаваемыхъ братьевъ. Дочь фабриканта сочувствуетъ рабочимъ, она считаетъ справедливымъ, чтобы отецъ исполнилъ ихъ требованія и тайно снабжаетъ ихъ деньгами... Но скоро ея фонды изскаютъ и она ясно видитъ, что голодъ окажется вѣрнымъ союзникомъ отца, что фабрика скоро заработаетъ и капиталъ восторжествуетъ.

Г. Григорьевъ не сумѣлъ въ лицѣ молодого, честнаго, идейнаго представителя рабочихъ, обрисовать ихъ психологію, ихъ порывы, колебанія и тяжелую капитуляцію послѣ непосильной борьбы, капитуляцію съ „почетнымъ“ утѣшеніемъ выговоренной отъ нихъ увольненной вожаковъ...

Лицо получилось блѣдное, съ рѣчами, лишенными жизненнаго нерва. Такъ же слабо обрисована и фигура рабочаго изъ хозяйскихъ прислѣщиковъ и другія лица пьесы, произвождающей впечатлѣніе неразработанной схемы.

Заключительная сцена, когда депутатъ рабочихъ приходитъ въ качествѣ побѣжденнаго, когда дочь фабриканта рыдаетъ, видя крушеніе надеждъ, могла бы произвести сильное впечатлѣніе, но г. Григорьевъ и здѣсь остался въ области неясныхъ набросковъ.

Въ публикѣ слышались весьма слабыя вызовы автора; онъ не вышелъ.

Артисты, видимо чувствовали въ роляхъ недостатокъ матеріала и играли неувѣренно.

Будемъ надеяться, что лиха бѣда начало. Это первый опытъ автора, въ которомъ имѣются отдѣльные штришки, говорящіе о наблюдательности и искреннемъ чувствѣ. Намѣренія у г. Григорьева были добрыя.

И. Т.

* * *

Драматическій театръ В. Ф. Коммиссаржевской. Мы видѣли трагедію Метерлинка „Пеллеасъ и Мелизанда“, представленную живыми актерами, изображавшими марионетокъ...

Метерлинка когда-то, въ видѣ оригинальнаго парадокса, высказалъ, что его пьесы, въ которыхъ вѣчные символы, мистическія настроенія, полусказочные образы замѣнили художественно-реальное воплощеніе быта, не могутъ быть стилино исполнены привычными къ старымъ сценическимъ формамъ актерами. Эти актеры не могутъ будто-бы передать во всей наивной непосредственной примитивности пьесу, написанную въ новыхъ тонахъ. И Метерлинка думалъ объ инсценированіи своихъ пьесъ при помощи манекеновъ, за которыхъ говорить будетъ авторъ или лицо, проникшееся настроеніями его поэзіи.

Самъ Метерлинка, однако, не рискнулъ на такой опытъ и его жена, г-жа Лебланъ, играла пьесы „бельгійскаго Шекспира“ съ приемами обычной красивой романтической декламации и живописной пластичностью свободныхъ позъ и жестовъ.

Но г. Мейерхольдъ въ своемъ безсилномъ стремленіи лишеннаго дарованія челоуѣка къ сомнительной новизнѣ, довелъ театръ г-жи Коммиссаржевской въ буквальномъ смыслѣ до степени „балаганчика“, гдѣ актеры превратились въ говорящихъ куколъ и гдѣ на нашихъ глазахъ гибнетъ своеобразное, задушевное дарованіе г-жи Коммиссаржевской.

Часть публики, увлеченная болѣзненными крайностями новыхъ для театра литературы и поэзіи, не разбираясь въ ней, не отличая дѣйствительно талантливыхъ искателей новыхъ путей отъ пристегнувшихся сюда пигмеевъ, желающихъ выскочить благодаря стадному гипнозу кружковщины,—эта часть публики поддерживаетъ гибельное заблужденіе г-жи Коммиссаржевской, смулируетъ успѣхъ нелѣпныхъ постановокъ г. Мейерхольда.

Но гипнозъ скоро разсѣется. Уже и на первомъ представленіи сказочной трагедіи Метерлинка ясно было, что настоящаго успѣха нѣтъ, что подносить цвѣты, вызывается и аплодируетъ демонстративно „кучка“, остальная же публика недоумеваетъ и не протестуетъ только изъ уваженія къ личности артистки, сохранивъ любовь къ ней, какъ къ художницѣ, такъ недавно еще восхищавшей насъ силой своего свободнаго, не порабощеннаго вдохновенія.

Метерлинка—поэтъ фантазеръ, несомнѣнно, талантливый, но увлекающійся порой чисто звуковой красотой своего стилинаго языка, пропадающей даже въ красивомъ переводѣ г. Брюсова. У Метерлинка фразы текутъ порою почти бессознательно и онъ самъ едва-ли объяснитъ многие свои туманные образы, недоговоренныя обрывочныя мысли, неясную символику, мистическіе намеки...

Красота языка, сказочная романтика, искренность чувства и глубина душевныхъ переживаній—вотъ что характеризуетъ Метерлинка, и его пьесы „въ времени и мѣста“, если и требуютъ стилизаціи, то никакъ не мейерхольдовской.

Дальше узкихъ площадокъ на возвышеніи и лѣсенокъ режиссеръ не пошелъ, и присяжный декораторъ театра, г. Денисовъ, также упорно повторяетъ нелѣпы „трафареты“, гдѣ все „нарочно“—и пестрые „вавилонны“ вмѣсто деревенскія, горы, поляны и неба, и какая-то дѣтская картонажность ни на что

непохожих и не дающих впечатлѣнія фантастической легендарности архитектурныхъ формъ.

„Пеллеасъ и Мелизанда“, пожалуй, и не столь запутана и непонятна, какъ капризы творческой фантазіи Метерлинка въ роляхъ „Жуазели“, „Семи принцессъ“, „Смерти Тентажиля“ и др., но и въ этой сказкѣ, въ этомъ поэтическомъ снѣ на яву, наряду съ красивой и ясной символикой основной темы—воплощенія вѣчной борьбы въ жизни прозы и поэзіи,—мы видимъ слишкомъ сложную мозаику аллегорическихъ иносказаній, смутныхъ настроеній и переживаній. Тайны души человѣческой, которая хочетъ раскрыть Метерлинку, увлекаютъ поэта въ такіе лабиринты, въ которыхъ онъ запутывается самъ и запутываетъ читателя и зрителя...

Въ этой сказкѣ нѣтъ психологической глубины, колоритнаго романтизма, яркаго темперамента „Монны Ванны“, въ ней нѣтъ очарованія вдохновенной легенды, экстаза вѣры и страсти „Сестры Беатрисы“, сильно прочувствованнаго и переданнаго мистическаго ужаса смерти, отраженія въ природѣ и человѣческомъ „я“ приближенія ея страшнаго призрака, который проходитъ въ трилогию „L'intruse“, „L'intérieur“ и „Les aveugles“, въ ней нѣтъ блестящаго сарказма „Чуда св. Антонія“, гдѣ сопоставлены религиозные идеалы и враждебность обывательщины къ ихъ вмѣшательству въ жизнь. Фабула „Пеллеаса и Мелизанды“ не сложна. Какъ въ исторіи о Францискѣ Риминійской, два брата любятъ одну женщину, жену одного изъ нихъ, и старшій братъ убиваетъ младшаго подъ вліяніемъ ревности. У Метерлинка Голо, уже немолодой двоякій рыцарь, сынъ короля, честный, прямой, любящій сильно и глубоко, но угрюмый, чуждый поэзіи, рѣзкій несдержанный—олицетворяетъ прозу жизни, грубую силу.

Контрастомъ Голо являются нѣжные, полная поэтической прелести—его жена, Мелизанда, эта женщина-ребенокъ, эта сказочная греза и юный братъ Голо—Пеллеасъ. Они инстинктивно стремятся къ счастью идеальной любви, небесной чистотой и красотой которой освѣщается пламя страстныхъ порывовъ. Свободное чувство созданной другъ для друга, обѣщающей гармоничный союзъ, четы протестуетъ противъ суровыхъ правилъ общежитія.

Мелизанда тоскуетъ въ мрачномъ замкѣ, она любитъ и жалѣетъ Голо, но его любовь не даетъ ей той радости, которую сулитъ ей чувство къ Пеллеасу.

Голо убиваетъ брата и ранитъ Мелизанду, умирающую отъ непосильнаго для нея потрясенія, умирающую послѣ рожденія ребенка... И Мелизанда уноситъ въ могилу тайну, непонятную для Голо, тайну оправданія свободной любви, тайну ея святости и чистоты ея. Она искренно считаетъ себя невиновной; въдъ источникъ любви ея и Пеллеаса—божественъ, и въ его кристальной, отражающей лазурь небесъ, глубинѣ нѣтъ мѣста мятежнымъ струямъ обмана.

Сказка Метерлинка можетъ дать художественное наслажденіе при соответствующей красотѣ обстановки и яркой, романтической игрѣ артистовъ.

А у г. Мейерхольда.

Г-жа Коммиссаржевская (Мелизанда), въ стремленіи дать примитивный, обобщенный образъ, намѣренно, какъ и другіе исполнители, двигалась и жестикулировала, какъ кукла, свой дивный, рѣдкій по богатству тоновъ, по музыкальному тембру, голосъ замѣнивъ не то птичьимъ щебетаньемъ, не то ребячьими пискливыми нотами... Не было ни трогательности, ни драматизма.

Это не только не давало иллюзіи дѣтской чистоты и поэзіи образа, а, наоборотъ, подчеркивало рѣзкость „моложавога“ грима артистки.

Что можно сказать о прочихъ? Г. Мейерхольдъ, додумавшійся въ своихъ стилизаторскихъ „вывертахъ“ до *кортонной* сѣдой бороды у стараго короля Аркеля, въ цѣляхъ, вѣроятно, большей *схематичности*, приближенія къ „гипсу“, сильнымъ голосомъ говорилъ что-то для слуха неясное, г. Голубевъ игралъ Голо монотонно, безъ оттѣнковъ, г. Закушнякъ—Пеллеасъ, своей вульгарной дикціей совершенно не подходилъ къ романтическому образу и только въ роли мальчика Инюльда, сына Голо отъ перваго брака, несмотря на муштру режиссера, у г. Тоберъ слышались живыя, нервные, искреннія ноты. У ребенка-артиста не удалось уничтожить живой души, превратить его въ маріонетку, а г-жа Волхова (королева Женевѣва) также, какъ и г-жа Коммиссаржевская послушно превратили себя въ заводныхъ говорящихъ куколъ, съ искусственными, обезцвѣченными интонаціями, съ неподвижными лицами, скованными движеніями.

При такой постановкѣ, при такой игрѣ и безъ того часто непонятныя эпизодическія сцены пьесы, съ символикой, дающей пищу для любого толкованія, становились еще болѣе похожими на фантастическій бредъ...

Если я скажу, что потеря Мелизандой вѣнца передъ вступленіемъ съ Голо—символь потери ея свободы, что потеря ея обручальнаго кольца—символь освобожденія ея отъ узъ брака, что нищѣ въ пещерѣ, куда заходитъ любящая пара, — призраки горя, то другой объяснить это иначе и также сумѣетъ подыскать подходящія сравненія.

Сцена, когда Голо заставляетъ мальчика Инюльда под-

сматривать въ окно свиданіе Мелизанды и Пеллеаса, опять—таки трудно—объяснима: я думаю, что Метерлинку хотѣлъ показать, какъ Голо боится вѣрнуть самому себѣ, боится ослѣпленія ревностью и хочетъ узнать правду при посредствѣ глазъ и инстинктивнаго чувства ребенка.

Но найдется, быть можетъ, и другое психологическое объясненіе этой мучительной сцены шпионства... А сцена въ подземельи между думая братьями, впечатлѣніе, производимое на Голо и Инюльда стадомъ овецъ, которая то съ плачемъ, то въ жуткомъ безмолвіи, послушно идутъ подъ ножъ мясника! Все тутъ полно мистическихъ впечатлѣній, символическаго, тумана едва-ли ясныхъ самому Метерлинку. *И. Тамаринъ.*

* * *

Новснй Фарсъ. Съ каждымъ сезономъ, съ каждой новинкой въ Фарсѣ все болѣе и болѣе „оголенія“. Въ этомъ отношеніи побилла, кажется, рекордъ послѣдняя новинка „Амуръ и К⁰“. Содержаніе? Не легко его передать, да и не въ сюжетѣ сила. „Сила“ этого фарса, „гвоздь“ въ томъ, что Валентина Линь (кочотка Клео) провѣдитъ въ дезабилье почти весь первый актъ, а все 3 дѣйствіе происходитъ въ ванной („фуроръ“, „небывало“). Занавѣсъ взвизываетъ—принимаетъ ванну г-жа Линь. Ее смѣняютъ г. Смоляковъ и Николаевъ (мужчины въ это время могутъ выйти покурить), и то въ одну, то въ другую ванну садится г. Вадимовъ (Амуръ). Справедливость требуетъ отмѣтить, что кое-кто и не принималъ ванны. Въ числѣ ихъ г. Майскій—по обыкновенію, повторившій самого себя; „вѣчная“ теща г-жа Яковлева, а также Разсудовъ хорошиіи исполнитель эпизодической роли Дюпона. Г-жа Забѣлла—эффектная камеристка—ванны, къ сожалѣнію, не принимала, а это при ея дикціи было лучше, что она могла бы „сыграть“. *Vict.*

* * *

Балетъ. Какъ открылся сезонъ старо-дѣвнимъ „Донъ-Кихотомъ“, такъ и по сіе время ничего новаго, а прошло уже полтора мѣсяца. Въ перспективѣ балетоманамъ сулятся четыре новинки: „Павильонъ Армиды“ (музыка Черепнина), „Принцъ садовникъ“ (музыка Давидова), „Эвника“ (музыка Щербачева) и „Аленькій цвѣточекъ“ (музыка Гартмана)... но улита вѣдетъ, когда-то будетъ.

Съ наибольшимъ успѣхомъ пока прошли „Ручей“ (30-го сѣнтября) съ г-жей Трефиловой и „Дочь Фараона“ съ тремя балеринами г-жами Кшесинской (Аспиччія), Павловой 1 (Рамзеля) и Трефиловой (рыбачка).—7-го октября. Значительные успѣхи сдѣлала г-жа Трефилова, подризавшаяся весной въ Парижѣ, а лѣтомъ въ Москвѣ. Она приобрѣла большой розмахъ въ исполненіи. Въ роли феи Наилы она была великолѣпна. Большой успѣхъ выпалъ также на долю талантливой балерины въ балетахъ „Донъ-Кихотъ“, „Спящая красавица“ и „Лебединое озеро“. Г-жа Кшесинская, попрежнему, перво-классная артистка, весьма художественно и трогательно провела роль Аспиччи и получила цѣлый цвѣтникъ подношеній. Въ исполненіи г-жи Павловой—неподражаемой мимистки—намъ не удалось подмѣтить ничего новаго, кромѣ, развѣ, того, что балерина нѣсколько пополнила, формы ея стали закругленнѣе, плавнѣе.

Изъ молодыхъ силъ сразу выдвинулся и занялъ чуть-ли не первое мѣсто среди танцовщиковъ г. Нижинскій, окончившій весной театральную школу. По воздушности и старые балетоманы не запомнятъ такого исполнителя.

Среди танцовщицъ-солистокъ замѣтно прогрессируютъ г-жи Смирнова и Виль. А среди кордебалета появились хорошенькія звѣздочки, какъ г-жи Неслуховская, Ширяева и др.

— *иль.*

* * *

Заграничныя мелочи.

— Эдмондъ Ростанъ, тяжко заболѣлъ аппендицитомъ. Ему сдѣлана въ Байонѣ операція.

— Въ Вѣнѣ скончался на 62 году композиторъ Игнацъ Брүлль, авторъ комич. оп. „Золотой крестъ“, „Гренгуаръ“, „Шахъ королю“ и др.

— Микадо ассигновалъ миллионъ іенъ на основаніе въ Токио японскаго національнаго театра. Въ театрѣ этомъ должны быть примѣнены всѣ новѣйшія усовершенствованія: онъ долженъ представить собою послѣднее слово европейской театральной техники и служить образцомъ для другихъ театровъ.

Въ послѣднее время въ репертуаръ японскихъ театровъ все чаще входятъ обработки европейскихъ пьесъ, какъ „Гамлетъ“, „Юлій Цезарь“, „Сафо“, „Эрнани“ и др. Насколько однако далеки они отъ духа оригиналовъ, видно хотя бы изъ передѣлки „Гамлета“. Гамлетъ превращенъ въ сына японскаго самрая, студента университета. Основные пункты интриги мало измѣнены, но философскіи-психологическое содержаніе трагедіи совершенно улетучилось. Достаточно сказать, что монологъ „Быть или не быть“ просто-на-просто совсѣмъ выброшенъ.

Оперная артистка М. Эмская.

Чрезвычайное Собрание членовъ Театра. Общества.

Васѣданіе 5-го октября цѣликомъ было посвящено вопросу о взаимоотношеніяхъ Т. Об-ва и Союза сценич. дѣятелей. Дѣло первоначально возникло изъ пустяковъ. Союзу нужно было помѣщеніе, и Правленіе Союза, считая себя близкой родней Т. Об-ва, обратилось къ Совѣту съ просьбой разрѣшить дѣлать засѣданія Правленія въ помѣщеніи московскаго бюро и отвѣсти комнату или часть ея для канцеляріи Союза. Помѣщеніе было отведено, при чемъ музыкальный отдѣлъ Бюро былъ переведенъ въ темный уголъ, а его обычное мѣсто отдано Союзу. Все было бы прекрасно, но, работая въ темномъ углу, завѣдующій музыкальнымъ отдѣломъ началъ страдать глазами; его зрѣніе стало портиться и онъ настойчиво сталъ проситься въ болѣе свѣтлое помѣщеніе. Членъ Совѣта, завѣдующій московскимъ Бюро, постѣснялся разрѣшить этотъ вопросъ собственной властью, хотя ясно, что это вполне входило въ его компетенцію, и обратился въ Совѣтъ за инструкціями, какъ ему поступить. Нерѣшительность А. А. Бахрушина въ этомъ случаѣ вполне понятна. Со стороны Союза не мало сыпалось обвиненій на Совѣтъ Т. Об-ва, если не въ открыто враждебномъ, то по крайней мѣрѣ недружелюбномъ отношеніи къ Союзу. Изъ дѣла о перепискѣ и отношеніяхъ Союза и Т. Об-ва, положимъ, нельзя усмотрѣть ничего подобнаго. Можетъ быть неудовольствіе союзниковъ вызывалось тѣмъ, что Совѣтъ недостаточно быстро реагировалъ на запросы и просьбы Союза. Но чего же ждать отъ бюрократическаго учрежденія, каковъ есть Совѣтъ Т. Об-ва, по мнѣнію „созидателя Союза“ г. Жданова, какъ онъ самъ отрекомендовалъ себя на собраніи. Извѣстно, что девизомъ бюрократіи всегда былъ принципъ: медленно поспѣшай. Эта ли недостаточная быстрая готовность Совѣта идти на встрѣчу стремленіямъ и пожеланіямъ или субъективное настроеніе иныхъ головъ Союза, вызываемое ихъ личными отношеніями къ Т. Об-ву, создали въ средѣ Союза настроеніе, будто Об-во, особенно въ лицѣ Совѣта, относится къ Союзу несимпатично. Доходило даже до того, что на великопостыньскій собраніи членовъ Союза нѣкоторые изъ нихъ, необходимо впрочемъ замѣтить очень молодые, во всеуслышаніе кричали, что главный врагъ Союза, съ которымъ необходимо бороться,—это Театр. Об-во. А С. А. Корсиковъ-Андреевъ на эту тему прочелъ великолѣпный патетическій обвинительный актъ противъ разлагающагося, гибнущаго Т. Об-ва. При такихъ условіяхъ, конечно, каждый недостаточно корректный шагъ со стороны А. А. Бахрушина по отношенію къ Совѣту могъ подливать масла въ огонь и давать поводъ кричать о враждебности Т. Об-ва.

И такъ весьма понятныя причины заставили А. А. Бахрушина не пользоваться собственной властью, а обратиться въ Совѣтъ. Но послѣднему отъ частнаго мелкаго вопроса волей неволей пришлось перейти къ болѣе общему. Оказывается, что хотя по уставу Союза послѣдній учреждается членами Т. Об-ва при Т. Об-вѣ, но на самомъ дѣлѣ значительный процентъ членовъ Союза не состоитъ членами Т. Об-ва. Даже среди учредителей какимъ-то образомъ оказались лица, не принадлежащія къ числу членовъ Об-ва. Затѣмъ обращено было вниманіе на то, что въ уставѣ Союза совершенно не определены взаимоотношенія Союза и Общества; что при полной автономіи Союза, проводимой послѣдовательно на практикѣ, Т. Об-во безусловно вліять на ходъ дѣлъ въ Союзѣ, между тѣмъ какъ въ Союзѣ могутъ происходить разнаго рода событія, отвѣтственность за которыя приходится нести Об-ву, что вовсе не желательно. Въ виду всего этого Совѣтъ Т. Об-ва нашель необходимымъ внести на усмотрѣніе Общаго Собранія вопросъ о болѣе точномъ опредѣленіи взаимоотношеній сѣбихъ учреждений и въ частности разрѣшить, считать ли Союзъ состоящимъ при Т. Об-вѣ или нѣтъ. Другими словами должно ли Об-во нести нравственную отвѣтственность за все происходящее въ нѣдрахъ Союза?

О томъ же, что происходило въ этихъ нѣдрахъ, читатели „Театра и Искусства“ достаточно освѣдомлены изъ корреспонденцій о послѣднему собраніи уполномоченныхъ Союза и массы писемъ разныхъ союзниковъ. Еще весною въ Союзѣ произошли какія-то исторіи, вслѣдствіе которыхъ председатель Правленія г. Гаринъ-Виндингъ и секретарь Тычинскій должны были оставить свою дѣятельность. Затѣмъ, когда на секретарскомъ стулѣ усѣлся прочно Л. Г. Ждановъ, началось бѣгство союзныхъ дѣятелей, не пожелавшихъ работать вмѣстѣ съ „созидателемъ Союза“, обвиняя его въ произволъ и слишкомъ личномъ отношеніи къ Союзу. Все это конечно было не безызвѣстно членамъ настоящаго общаго собранія и хотя никто не былъ настолько некорректенъ, чтобы выносить въ свои разсужденія этотъ соръ, несомнѣнно, что всѣ эти печальныя событія сыграли свою роль въ умахъ собравшихся и не могли не вліять на ихъ квалификацію Союза.

С. А. Корсиковъ-Андреевъ прочелъ опять рѣзкій обвинительный актъ, но теперь уже противъ Союза. Онъ доказывалъ, что это незаконное сообщество, до такой степени не имѣющее права на существованіе, что онъ даже обращался къ администраціи съ просьбой прекратить его незаконныя дѣйствія. Выраженія оратора были настолько образны, сильны и рѣзки, что председатель собранія нашель нужнымъ сдѣлать оратору замѣчаніе о неумѣстности и недопустимости подобныхъ выраженій.

Г. Ждановъ произнесъ 4 или 5 довольно длинныхъ рѣчей въ защиту Союза отъ нападокъ, выясненію и скромному восхваленію своихъ заслугъ и доказывалъ, что Союзомъ долженъ считаться состоящимъ при Т. Об-вѣ. Это ничего, что многіе члены Союза не состоятъ членами Т. Об-ва. Онъ призвалъ къ миру, любви и единенію, въ которомъ сила. Хотя Т. Об-во никакой борьбы съ Союзомъ не затѣвало, все-таки умилительно было слышать такія миролюбивыя, смиренно-мудрыя рѣчи. Собраніе, однако, послѣдовало мнѣнію А. Р. Кугеля, доказывавшаго, что разъ никакой органической связи между двумя учрежденіями въ ихъ уставахъ не опредѣлено, то и формально и для общей пользы лучше, если оба учрежденія будутъ идти каждый своей дорогой.

На поставленный председателемъ вопросъ: считаетъ ли собраніе Союза сценич. дѣятелей входящимъ въ составъ учреждений, состоящихъ при Театр. Об-вѣ,—собраніе отвѣтило отрицательно.

И такъ внѣзаконная, такъ сказать, связь между Обществомъ и Союзомъ расторгнута. Лучше ли это или хуже? Думается, что лучше. Правда, Союзъ долженъ теперь проститься съ мечтой стать наслѣдникомъ Т. Об-ва. Мечта соблазнительная; вѣдь кушъ почти что полмилліона. Говорятъ же, что Общество дышетъ на ладанъ, то-то хорошо бы унаслѣдовать его капиталы! Мы, лично, всегда были противниками учрежденія Союза при Театр. Об-вѣ и эта мечта всегда казалась намъ иллюзіей, которой можно тѣшить себя только на досугѣ. У каждаго свое дѣло, своя дорога. Зачѣмъ запускать глаза на чужое, надо собственнымъ трудомъ, умнѣемъ добиваться своего. Лишившись надежды на наслѣдство, можетъ быть, Союзъ будетъ работать для себя энергичнѣе, дѣятельнѣе. И онъ можетъ избрать себѣ дѣятельность, гдѣ не столкнется съ Т. Об-вомъ и принесетъ свою пользу сценич. міру.

Неурядицы, нужно надѣяться, сгладитъ время. Уйдутъ элементы нежелательные и придутъ работники, истинно-общественные. Это возможная дѣятельность. Идея Союза сильно дискредитирована—это правда, но мы не теряемъ надежды на ея возрожденіе.

Обсужденіе измѣненій въ уставѣ Т. Об-ва, сдѣланныхъ особо для того избранной комиссіей, отложено. Рѣшено сначала отпечатать проектъ измѣненнаго устава, разослать членамъ Об-ва, живущимъ въ Петербургѣ, и затѣмъ созвать продолженіе настоящаго собранія.

С. Святловъ.

Проститутки на сценѣ.

(„На Днѣ“ — М. Горькаго, „Фимка“ — В. Трахтенберга, „Стѣны“ — С. Найденова, „Богъ Мести“ — Ш. Аша, „Злая яма“ — К. Фоломѣва, „Падшія“ — В. Протопопова).

(Окончаніе).

IV.

Мнѣ остается поговорить еще о двухъ пьесахъ «Злой ямѣ» — К. Фоломѣва, и «Падшихъ» — В. Протопопова, чтобы закончить синодикъ русскихъ пьесъ, гдѣ фигурируютъ проститутки. Обѣ пьесы довольно примитивны

Жанна Гадингъ.
(Къ ея гастрольямъ).

по построению. Въ «Злой ямѣ» дѣвушку гонитъ «на проспектъ» желаніе воспитать брата, сдѣлать изъ него интеллигентнаго работника. И вотъ когда цѣль, цѣною личнаго позора, какъ бы уже достигнута — наступаетъ разочарованіе. Жертва не была нужна, такъ какъ привела только къ ужасному разладу между братомъ и сестрой. Яркое, въ энергичныхъ тонахъ написана эта сцена у г. Фоломѣва и правдиво звучитъ ея финальный аккордъ. Въ душѣ «отвергнутой» порвались нити, связывавшія ее съ любимымъ братомъ, и смѣлымъ укоромъ бросаетъ она ему въ лицо слова:

Слушай ты, который тамъ лежишь! Тебѣ еще рано быть моимъ судьей. Ты еще не можешь знать, въ чемъ вся моя вина. Но теперь я тебѣ это скажу. Вся моя вина въ томъ, что въ одинъ несчастный день я пожалѣла другого и не пожалѣла себя. Научись же изъ моего примѣра не жалѣть никого. Жалѣй только себя! Люби только себя! Никогда ради другого не забывай о себѣ! Не будь слабымъ и глупымъ, какъ я! Я потому и погибла, что была слаба и глупа. Сильные и умные не погибаютъ. Ищи же себѣ мѣста среди этихъ людей.

Единственное утѣшеніе, единственная цѣль жизни развиты, все надорвано, искалѣчено, и Маша голо-

вой бросается въ омутъ. Съ нея спадаютъ не только послѣдніе оковы внѣшней порядочности, но и душа грубѣетъ, застываетъ. Въ послѣднемъ дѣйствіи она уже пьяная, говоритъ скверными, подлыми словами — и такъ пойдетъ очевидно далѣе со ступеньки на ступеньку до самыхъ глубинъ Дантова Ада. Кстати и эпиграфомъ своей пьесы, г. Фоломѣвъ поставилъ строку изъ Данте: «luogo è in Inferno, detto Malebolge» («въ аду есть мѣсто — которому имя: Злая яма»)...

Въ «Падшихъ» В. Протопоповъ показываетъ намъ именно послѣднія ступеньки этого ада. Это пьеса, гдѣ мало глубины и психологіи, но очень много техническихъ, сказалъ бы я, подробностей проститутской жизни. Тутъ и хулиганская компанія, и сутенеры, и тѣ, которые торгуютъ, и тѣ, которыми торгуютъ, и вообще вся грязная накипь, всплывающая надъ этой своеобразной профессіей. Какъ трагическій элементъ пьесы — исторія дѣвушки, случайно запутавшейся въ этой проклятой жизни, не вынесшей ея угара и кончающей самоубійствомъ...

Если память мнѣ не измѣняетъ, вотъ и всѣ сценическія проститутки, которыя за послѣдніе годы прошли передъ зрителемъ...

Такимъ образомъ схвачены многія детали — и бытовья и психологическія — жизни проститутокъ. Но чувствуется отсутствіе произведенія съ болѣе широкими задачами, рисующаго проституцію во всей ея цѣлокупности. Я не берусь уловить той сценическую форму, въ которой должно вылиться такого рода произведеніе. Быть можетъ тутъ нужна форма символизма, въ которой удобнѣе воплотить не только социальную и экономическую сущность вопроса, но и идеологію проституціи. Быть можетъ, необходима форма чисто реальная, грубая, сильная, неотразимая въ стилѣ «Власти тьмы». Но какова бы ни была эта форма — сцена безусловно ждетъ появленія такой пьесы, захватывающей не детали, а самую глубину вопроса...

Однако тутъ можетъ явиться препятствіе чисто формальное — но пока, увы, непреодолимое. Среди всѣхъ исконныхъ грѣховъ нашей драматической цензуры, доминируетъ одно — формализмъ отношенія. Господа драматическіе цензора не проникаютъ цѣлями и намѣреніями автора, и подходятъ ко всему съ чисто формальной стороны. Въ моихъ рукахъ было нѣсколько пьесъ, *серьезно* затрагивающихъ вопросъ проституціи. Онѣ всѣ не были разрѣшены цензурой за то, что многое безъ фарисейства называли настоящими именами: проститутка здѣсь была именно проституткой, комната ея соотвѣтствовала ея ремеслу, діалогъ былъ близокъ къ правдѣ жизни. И рядомъ разрѣшалась цѣлая уйма двухспальныхъ и банныхъ фарсовъ, только потому; что проститутка здѣсь называлась — виконтесса де-Гри, раздѣвальня обозначалась какъ ванная комната въ великосвѣтскомъ домѣ, а самый діалогъ велся будто бы въ скабресномъ, остроумно-игривомъ (по просту сально-гадкомъ) тонѣ... Не понимаютъ и не хотятъ понять, что двухспальные фарсы то именно и на прямикъ рассчитаны на разжиганіе животнополовыхъ инстинктовъ толпы, а серьезная пьеса о проституціи преслѣдуется и достигаетъ совсѣмъ иной цѣли. Но нельзя же въ пьесѣ, трактующей такую тему, иносказательно говорить о ваннахъ комнатахъ, о виконтахъ и виконтессахъ, хотя бы совершающихъ самыя большія мерзости. Приходится называть нѣкоторыя вещи своими настоящими именами, но въ этомъ простая необходимость и для пьесы это не важно...

И вотъ я думаю, что пока въ цензурѣ не сообразить основной разницы между постыднымъ фарсомъ

МЕТРОПОЛЬ-ТЕАТРЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

„Пробужденіе весны“ (пародія).
Добрый день, милыя дамы!

и серьезнымъ драматическимъ произведеніемъ—а не сообразять вѣроятно еще долго—самою удобною формой для воплощенія вопроса является форма символическая. Здѣсь можно все сказать, не боясь грубости положеній, избѣгая грязныхъ подробностей. Въ красочныхъ тонахъ метафоръ и иносказаній свободно можетъ быть олицетворена и воспринята вся правда жизни...

Итакъ сценическое воплощеніе проститутки ждетъ своего поэта-символиста...

Импрессионистъ.

О злобной критикѣ.

(Письмо въ редакцію).

Вы, пожалуйста, извините меня, если я по поводу статьи Драматурга «О бесполезности критики» (№ 39 «Теат. и Искусства»), попрошу васъ напечатать настоящее письмо подъ заглавіемъ «О бесполезности злобной критики». Конечно, я съ письмомъ г. Драматурга несогласенъ, потому что оно представляетъ собою злобную антикритику. Но откровенно говоря, и примѣчаніе редакціи меня не удовлетворило.

Переносюсь мысленно за десять лѣтъ назадъ.

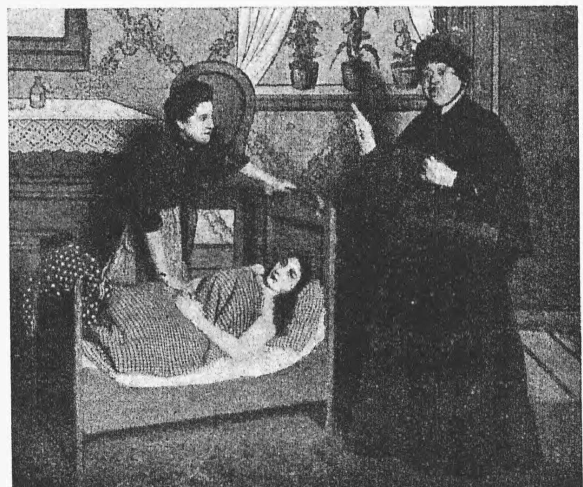
Кружокъ литераторовъ чествовалъ П. Д. Боборыкина. Почтенный романистъ, славный своею невывающею жизнерадостностью, произнесъ маленькій спичъ, въ которомъ заключалось, между прочимъ, одно очень остроумное сравненіе. Говоря объ отношеніяхъ къ нему литературной критики, г. Боборыкинъ замѣтилъ, что онъ, какъ Митридатъ, перепробовалъ всѣ сорта ядовъ, и теперь ни къ одному изъ нихъ не воспримчивъ. Это не только остроумно, но и до извѣстной степени справедливо, ибо едва ли на чью-либо долю выпало столько ироніи, злой шутки и ядовитого смѣха. Но это справедливо, вообще, т. е. не только по отношенію къ г. Боборыкину, а и ко всѣмъ художникамъ слова, сцены, кисти и рѣзца.

Благодаря условіямъ нашей общественности, критика наша исторически унаслѣдовала боевой характеръ. Прошли, однако, года, расширилась сфера публицистики, а приемы критики остались тѣ же, приемы памфлета, публицистическаго спора, фелье-

тоннаго зубоскальства. Отраженіе такого положенія критики сказалось на вульгаризированномъ значеніи слова «критика», которое стало означать брань, умышленную клевету, злословіе и стараніе набросить тѣнь на репутацію. Иногда не грѣхъ вспомнить латинскую пословицу: vox populi—vox Dei, и мнѣ думается, что никакіе трактаты и изслѣдованія не говорятъ такъ краснорѣчиво о роли и направленіи нашей критики, какъ это простое, темное толкованіе литературнаго слова.

Соотвѣтственно съ искаженіемъ задачъ критики сложились и вкусы публики. Отъ критика стали требовать, чтобы онъ превозносилъ или бранилъ, тогда какъ въ дѣйствительности критикъ не долженъ дѣлать ни того, ни другого, а только разъяснять. Орудіе критики—анализъ; матеріалъ—философскіе и эстетическіе взгляды. Вотъ и все. И прежде всего, критика есть такой же самостоятельный родъ творчества, какъ романъ, картина, сценическая роль. Художественная, философская или публицистическая критика одинаково должна удовлетворять внутреннимъ требованіямъ творчества, закону гармоніи, симметріи и изящества. Въ связи съ разбираемымъ авторомъ критикъ разъясняетъ процессъ творчества и въ то же время создаетъ самостоятельное произведеніе, цѣнное для читателя не только постольку, поскольку интересенъ предметъ критическаго разбора, но и самъ по себѣ, an und für sich.

Въ дѣйствительности намъ даютъ болѣе или менѣе мотивированный «кондуитный списокъ» художника, и затѣмъ средній баллъ для перевода въ высшій или низшій классъ. Я бы позволилъ себѣ сравнить нашу критику съ мелодрамой. Одною изъ отличительныхъ особенностей мелодрамы является олеографическая однотонность красокъ. Разбойникъ, такъ разбойникъ, падшій ангелъ, такъ падшій ангелъ, самоотверженная душа—такъ ужъ самоотверженная. И то же самое происходитъ съ нашею критикою. Хорошъ—такъ ужъ и словъ нѣтъ хвалить, плохъ—такъ словъ нѣтъ бранить. Но развѣ таковъ естественный порядокъ вещей? На свѣтѣ нѣтъ двухъ людей, вымазанныхъ одной краскою, и точно такъ же нѣтъ ни безпросвѣтно-бездарныхъ, ни лучезарно-талантливыхъ. Г. Боборыкинъ, напри- мѣръ, ни то, ни другое. Это просто г. Боборыкинъ, а не «Пьеръ Бобо», или исключительный экземпляръ чловѣческаго генія, «дожившій до того—какъ сказано было довольно неуклюже въ одной газетѣ,—что его чествуютъ безъ всякаго повода».

„Пробужденіе весны“ (пародія).
Вендла въ дѣтской кроваткѣ.

Но кто же когда-нибудь показывалъ г. Боборыкина во весь ростъ его писательской индивидуальности?

Если бы критика руководствовалась, во-первыхъ, тѣмъ, что она самостоятельный родъ творчества, подчиняющійся требованіямъ художественности, а во-вторыхъ, тѣмъ, что ея задача разъяснять, а не оцѣнивать, то, мнѣ кажется, сразу измѣнились бы ея приемы, ея тонъ, ея обидный и злостный характеръ. Въ обществѣ мы больше всего цѣнимъ людей благожелательныхъ; въ искусствѣ всего больше восторгаемся тѣмъ, на чемъ горитъ яркая и божественная печать любви. Можете ли себѣ представить романъ, картину, сценическую роль, которые были бы преисполнены самодовлѣющей злости, которые бы не взывали къ гуманности, состраданію, искупленію? Я не вижу оснований, почему въ критикѣ должно цѣнить другое. Самый лучший критикъ, какъ и самый лучший человѣкъ, это тотъ, который проникнуть благожелательнымъ настроеніемъ, и не только потому, что съ такимъ легче дышется, но и потому, что благожелательность имѣетъ предъ собою положительныя задачи, а зложелательность—не имѣетъ ничего за душой, кромѣ инстинкта разрушенія и поруганія...

МЕТРОПОЛЬ-ТЕАТРЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

„Пробужденіе весны“ (пародія).
Вендла и Мельхіоръ.

Коллекціи митридатовскихъ ядовъ тутъ дѣлать нечего. У насъ всякій дѣятель литературы, искусства и театра проходитъ обязательно три стади. Въ первой стади его замалчиваютъ, что не только злостно, но и несправедливо. Во второй стади его отравляютъ систематически ядомъ до тѣхъ поръ, пока его организмъ не закалится, и ядовитыя стрѣлы для него будутъ то же, что бумажныя confetti. Наконецъ, въ третьей стади, убѣдившись, что человѣкъ ничѣмъ не проймешь, и больше ужъ ничто на него не дѣйствуетъ, критика дѣлаетъ послѣднее усиліе и обращается къ самому сильному, жгучему и подлому яду. Вы думаете, что онъ получается изъ Индіи, и растетъ вмѣстѣ съ индиго и рисомъ подъ тропиками? Ошибаетесь. Это совершенно натуральный продуктъ, растущій свободно, безъ всякой протекціонной системы, подобно ягодѣ-моршкѣ. Имя этому яду—лестъ...

Я часто думаю о томъ, что если какой-нибудь почтенный юбиляръ («юбиляръ безъ всякаго повода») человѣкъ искренній, нервный и чуткій, то онъ долженъ, оставшись наединѣ съ собою, поставить себя въ положеніе Фауста изъ пушкинскаго отрывка, причѣмъ совѣсть должна ему читать монологъ Мефистофеля. Ему скучно, или лучше, тошно. А бѣсъ говорить: когда же тебѣ не было тошно? Тогда ли, когда тебя замалчивали? Тогда ли, когда тебя бранили и критическія розги умъ твой возбуждали? Или наконецъ, теперь, когда добившись славы, ты получилъ простое критическое удо-

стовѣреніе въ дожитіи до той поры, когда не нужно никакого повода, чтобы кричать ура и чувствовать? «Ты съ жизни взялъ возможную дань, а былъ ли счастливъ?»

Таковы, за весьма рѣдкими исключениями, почти всѣ, кто пользуется славой въ области слова и искусства. Сначала донимаютъ молчаніемъ, потомъ всевозможными ядами, которые впрыскиваютъ въ самыя чувствительныя мѣста. На склонѣ же дней, когда люди прошли всѣ испытанія, кричитъ имъ критика ура и въ воздухъ чепчики бросаетъ. Отсюда презрѣніе къ критикѣ, которой дѣлаютъ иногда глазки, какъ значительному человѣку, всегда могущему подгадить. Но не болѣе того... Въ глубинѣ души всякій, самый маленькій актерикъ, самый пошленькій и ординарный кропатель повѣстшекъ и драмочекъ, самый глупенькій рисовальщикъ, презираетъ и критиковъ, и рецензентовъ. Для нихъ, пожалуй, всегда найдется и льстивое слово, и добрый кусокъ мяса, какъ для сторожевого пса, но кому же въ голову придетъ въ серьезъ считать ихъ чѣмъ-нибудь, кромѣ низшихъ служителей сторожевого дѣла?

Но критика—вовсе не «сторожевое дѣло»—вотъ что мнѣ кажется. Критика есть теплое, дружеское, вдумчивое участіе въ судьбѣ самого маленькаго таланта. И не будь злобной критики, не было бы и злобной анти-критики г. Драматурга.

Драматургъ № 2.

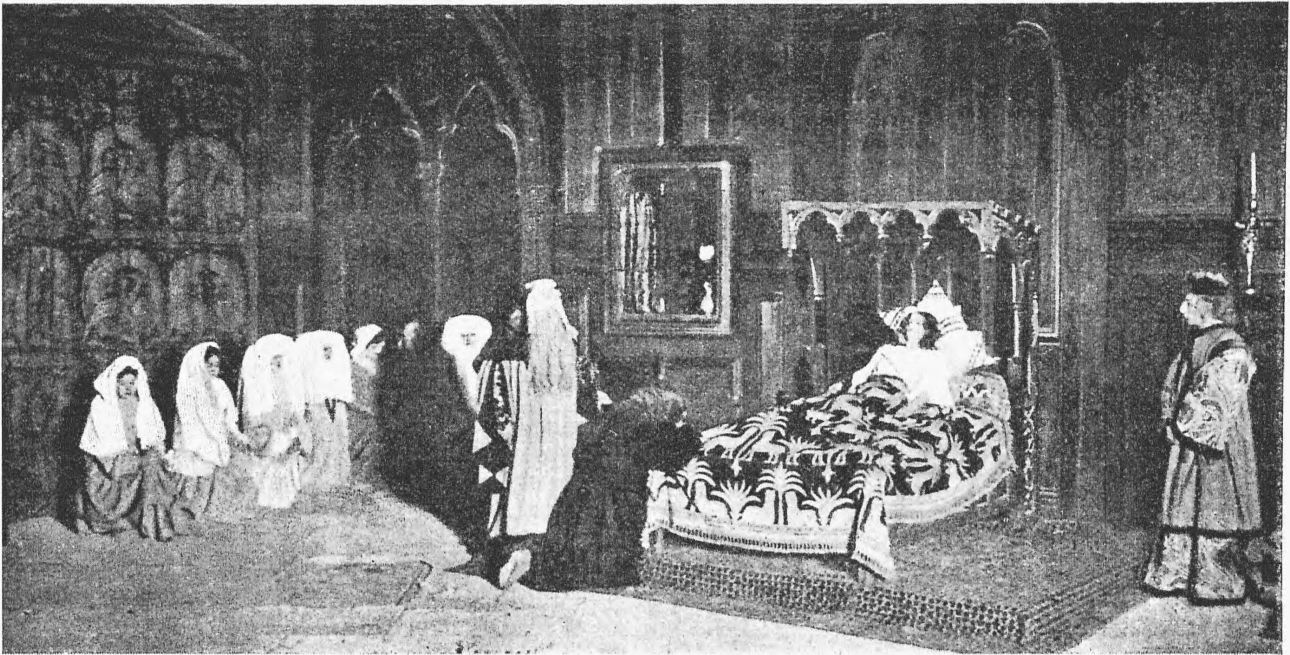
Прим. ред. И г. Драматургу № 2 намъ приходится отвѣтить, хотя онъ, конечно, неизмѣримо умнѣе и культурнѣе, что ли, беретъ вопросъ. Но и онъ одностороненъ. Что такое «благожелательная» критика? Это non sens! Или критика—искусство, тогда она заключаетъ въ себѣ всѣ жанры, роды, температуры, можетъ быть холерической, сангвинической, лимфатической,—или она бездарна, тогда ей, вообще, не для чего существовать. Вѣдь не спрашиваютъ, на примѣръ, почему г. Трахтенбергъ въ своихъ пьесахъ остритъ, г. Горькій резонируетъ и пр.? Вѣдь не ставятъ въ укоръ Достоевскому, зачѣмъ онъ жестокъ, а г. Варламову—зачѣмъ онъ смѣшонъ? Это—индивидуальность. Признайте и за критикой право на индивидуальность, и если она, по темпераменту, саркастична, не превращайте ее въ тепленькое пасторальное поученіе.

Примѣръ того, во что превратилась художественная и театральная критика, при помощи единаго рецепта,—у насъ на глазахъ: это французская рецензія, которая есть уже, въ сущности, не рецензія, а сплошное славословіе. Если про актрису сказано «gracieuse», это значитъ, что она некрасива; если сказано, что играла умно, это значитъ, что играла деревянно и т. д. Тоже по отношенію къ живописцамъ и скульпторамъ; тоже по отношенію къ литераторамъ, музыкантамъ, драматургамъ. Когда читаешь французскія газеты, то выходитъ, какъ будто бездарности и шарлатаны засѣдаютъ исключительно въ палатѣ депутатовъ и въ сенатѣ. Но нѣтъ ни одного литератора и артиста, который не былъ бы всегда прекрасенъ.

Вотъ плодъ «куртуазности» французской рецензіи. Въ результатъ, нигдѣ нѣтъ такого количества дутыхъ художественныхъ и литературныхъ репутацій, во-первыхъ, и нигдѣ литературный и художественный вкусъ не отличается такимъ тупымъ рутинерствомъ, такою неподвижностью, такою угодливіестью модѣ, какъ тамъ,—во-вторыхъ.

Ибо надо признать, что правда есть великолѣпное лѣкарство противъ застоя, рутинности, фальши, и что когда рецензія превращается въ наборъ эпитетовъ

„Пелеасъ и Мелисанда“ (Музыкальная поэма). Послѣдній актъ.
(Постановка парижской оперы).

въ родѣ «gracieuse», потому что нельзя сказать «belle», и «intelligent», потому что нельзя сказать «beau», то это расшаркиваніе критики ведетъ къ укорененію недостатковъ и отучаетъ артистовъ и литераторовъ работать надъ собою. Главное же, эта манера совершенно убиваетъ интересъ, который можно находить въ критикѣ. Да ее и не читаютъ, т. е. я говорю о газетной критикѣ, такъ какъ академическая больше принадлежитъ литературѣ и наукѣ, нежели журналистикѣ.

Въ теоріи слѣдуетъ говорить правду. Однако, кто же изъ воспитанныхъ, выросшихъ въ обществѣ людей говоритъ глупому человѣку въ лицо, что онъ дуракъ, вору, что онъ воръ и т. д. Такихъ правдолюбивъ нѣтъ, а если бы и были, такъ ихъ бы посадили въ сумасшедшій домъ. Эту неприятную, но въ то же время и высокую и—я бы выразился—очистительную обязанность несеть на себѣ печатъ. Печатъ должна, подобно стѣнбнитной машинѣ, разрушать твердую ограду, за которой укрылись ложь, обманъ, глупость, лицемеріе. И только когда стѣны падаютъ подъ ударомъ этого «тарана», въ брешь устремляется толпа и изгоняетъ враговъ изъ убѣжища.

Дѣло не въ словахъ, г. Драматургъ № 2. Но если вамъ такъ нравятся слова, пусть будетъ по вашему: рецензія — искусство сторожевого пса. Согласитесь, что и это необходимо въ общей экономіи общества.

Заграичные хаброски.

II. Лондонъ.

Весьма распространенное на континентѣ мнѣніе о томъ, что Лондонъ интересенъ въ смыслѣ театровъ только лѣтомъ, во время „season'a“ (май—іюль), когда въ столицу Великобританіи собирается весь англійскій „higue-life“, обыкновенно проживающій зиму либо въ своихъ аббатствахъ, графствахъ и помѣстьяхъ, либо наводняющій Ривьеру, а въ послѣдніе годы усиленно паломничающій въ Каиръ — безусловно ошибочно.

Лѣтомъ даются пьесы, успѣхъ которыхъ успѣлъ точно опредѣлиться за зимніе мѣсяцы и только одинъ Ковентъ-Гарденскій театръ отличается репертуаромъ и составомъ труппы отъ остального времени года, но т. к. театръ этотъ продуцируетъ исключительно италіанскую оперу, съ такими интернациональными знаменитостями, какъ Мельба, Карузо и т. п. и съ англійскимъ искусствомъ ровно ничего общаго не имѣетъ, то это „лыко“ „въ строку“ поставлено быть не можетъ.

Въ данное время, помимо безчисленныхъ music-hall'ей и variétés, съ колоссальными программами, роскошно поставленными балетами „пантомимами“, въ Лондонѣ функционируетъ до 30 большихъ театровъ, большинство которыхъ отведено легкой комедіи и фарсу.

Специально драматическихъ театровъ (сильная драма и трагедія) только три: „Drury Lane“, „His majesty“ и „St. James“. Изъ нихъ по качеству, на первомъ мѣстѣ стоитъ, конечно, „Drury Lane“, труппа котораго блещетъ большими именами; театръ „His Majesty“ ведетъ исключительно Шекспировскій репертуаръ; „St. James“ приютилъ у себя мелодраму.

Затѣмъ, идетъ цѣлый рядъ театровъ, посвященныхъ комедіи и фарсу, причемъ за весьма рѣдкими исключениями, всѣ пьесы, идущія въ этихъ театрахъ англійскаго производства. Иностраннй репертуаръ сюда почти не проникаетъ. Постановка „континентальной“ пьесы въ Лондонѣ—событіе совершенно исключительное и объясняется только колоссальнымъ успѣхомъ произведенія на его родинѣ, да и то является почти всегда съ опозданіемъ года на два, если не больше. Изъ театровъ этого жанра выдѣляются: Adelphi, Aldwych, Apollo, Criterion, Duke of Vork, Garrick, Haymarket, Lyceum, Savoy, The Queen и др. Специально только одни фарсы идутъ въ Wynd'ham's театрѣ, Comedy, Vaudeville и Playhouse. Оперетка процвѣтаетъ въ трехъ театрахъ: „Daly's“, „Gaiety's“ и „Prince of Wales“.

Въ „Covent garden“—италіанская опера (но уже средняя состава), а въ театрѣ „New Royalty“—французскіе спектакли: сейчасъ—фарсъ, съ Галиппо, съ 17-го гастролі Сары Вернарь и т. п. весь сезонъ. Опытъ постоянного французскаго театра въ Лондонѣ испытывается впервые и кажется, оказался удачнымъ. Вообще, дѣла вездѣ блестящія.

Я за нѣсколько дней своего пребыванія успѣлъ побывать только въ нѣсколькихъ театрахъ и вездѣ было полно. По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, также обстоитъ дѣло и въ другихъ. Крупнѣйшимъ „гвоздемъ“ сезона на этотъ разъ является здѣсь, въ видѣ исключенія, не англійская пьеса, а та же пресловутая „Веселая вдова“, которая успѣла уже совершить свое триумфальное шествіе по всей Европѣ.

Поставлена она въ „Daly's театрѣ“ великолѣпно и публика буквально ломится. Билеты надо брать за недѣлю. Вѣроятно, она продержится на афишѣ не меньше времени, чѣмъ шедшая въ этомъ же театрѣ „Крестьяночка“, которая не сходила съ репертуара *ровно 3 года, изо-дня въ день* (я самъ былъ въ позпрошломъ году на 897-мъ рядовомъ спектаклѣ). Громад-

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Вейгандъ“, I. Шляфа.
Кноръ — г. Озаровскій.

ный успѣхъ имѣеть оперетка „Miss Hook“ въ театрѣ „Prince of Wales“. Остроумное либретто, легкая красивая музыка и чудная постановка. Идетъ съ 29-го января непрерывно. Особенность английскихъ театровъ — поразительное богатство декораций, костюмовъ, аксессуаровъ и... масса красивыхъ женщинъ. Такого „цвѣтника“ и въ такихъ роскошныхъ рамкахъ нѣтъ нигдѣ на континентѣ.

Впрочемъ, имѣя въ виду весьма солидныя цѣны на мѣста (дороже английскихъ въ Европѣ не имѣется) и то обстоятельство, что рѣдкая пьеса не выдерживаетъ двухъ, трехъ-сотъ, рядовыхъ представлений, при среднемъ успѣхѣ, гг. Менеджеры могутъ рисковать затрачивать на постановку цѣлыя капиталы.

Театры всѣ (даже второстепенные) — поразительно роскошны, красивы, чисты, со всѣми удобствами для зрителей и этимъ рѣзко отличаются отъ театровъ напр., французскихъ, которые, за весьма малыми исключеніями, въ смыслѣ помѣщеній, оставляютъ желать многого...

Вобщемъ, впечатлѣніе, оставляемое здѣшними театрами, безусловно прекрасное и если бы гг. режиссерамъ нашихъ отечественныхъ театровъ когда-нибудь пришла фантазія пробѣхать посмотрѣть на заморскія постановки и mise en scѣne, я смѣло совѣтую имъ ѣхать прямо въ Лондонъ... Здѣсь есть на что посмотрѣть и чему поучиться!

Л. Пальмскій.

Ж и х у т ы.

I.

— Не разберу я, Лионель: то-ли народился новый вѣкъ, то-ли старый вѣкъ выжилъ изъ ума и впалъ въ младенчество?

Такъ говоритъ великій Андреа дель-Сарто въ чудесной драмѣ Альфреда де-Мюссе, когда нѣкто Чезаріо развязно намекаетъ ему:

— Маэстро, вы бы немножко модернировались?

Оторванный отъ зрѣлищъ русскаго искусства, я въ состояніи слѣдить за нимъ только литературнымъ путемъ. Книга за книгою, журналъ за журналомъ, статья за статью, полемика за полемикою приходятъ ко мнѣ съ родины и—увы!—все сгущаютъ и сгущаютъ общее нерадостное впечатлѣніе:

— Или народился новый вѣкъ, или старый выжилъ изъ ума и впалъ въ младенчество!

И, признаюсь, вторая возможность горестно вѣроятнѣе къ выбору, чѣмъ первая. Новорожденность болѣе, чѣмъ сомнительна, младенчество—налично и упорно. Оно не общается ни отрочества, ни юности, ни зрѣлости. Это—статическое младенчество. Ребячество выжившей изъ ума старости, размягченіе общественнаго мозга, прогрессивный параличъ организма, необычайно счастливаго перспективою вернуться въ колыбель и, съ гремушкою въ рукахъ, издавать крики и лепеты, вмѣсто словъ, возвратитъ

себѣ райское упраздненіе стыда и, благословляя рецидивъ безграмотности, замѣнитъ чистописаніе марианіемъ пеленокъ. Этотъ странный вѣкъ—младенецъ—вродѣ больного въ слѣпцовскомъ разказѣ:

Врачъ. Болѣзнь-то не интересная!

Жена больного. Ахъ, что вы говорите? Какого же вамъ еще интересу? Да вы поглядите на него, что онъ дѣлаетъ, такъ вы съ нимъ не разтанетесь.

— Чтò же онъ дѣлаетъ?

Жена больного стала шептать чтò-то на ухо врачу; можно было разслушать только: «сидитъ и разсматриваетъ... весь выпачкается...» Больной глядѣлъ на врача и самодовольно улыбался, какъ будто желая спросить: «что, братъ? А ты какъ обо мнѣ думалъ?» такъ что даже врачъ смутился...

Смутиться есть отъ чего, ибо зрѣлище существа, счастливаго тѣмъ, что оно «выпачкалось», не весьма постижимо и еще менѣе лестно для человѣка въ трезвомъ умѣ и твердой памяти. И, въ такихъ плачевныхъ случаяхъ, разница между младенчествомъ натуральнымъ, по новорожденности, и младенчествомъ благопріобрѣтеннымъ, по прогрессивному параличу или размягченію мозга, характерно опредѣляется именно тѣмъ обстоятельствомъ, что находящійся младенецъ, выпачкавшись, плачетъ, покуда его не вымоютъ и не облечатъ въ чистыя пеленки, а младенчествующій идиотъ чрезвычайно собою доволенъ и ухмыляется:

— Что, братъ? А ты какъ обо мнѣ думалъ?

Манія нечистоплотности переплетается въ извѣстныхъ стадіяхъ старческаго слабоумія и прогрессивнаго паралича съ маніей величія. В. М. Дорощевичъ разказывалъ мнѣ однажды, какъ умиралъ при немъ одинъ товарищъ, въ прогрессивномъ параличѣ. Въ болѣзненномъ, свинскомъ неряшестве, несчастный воображалъ себя, тѣмъ не менѣе, Богомъ, сотворившимъ небо и землю. И контрасты воображенія съ дѣйствительностью надрывали сердце злыми насмѣшками. Потому что трагедія смѣшивалась съ карикатурою: и плакать хогѣлось около этого человѣка, и поминутно смѣшишь оубъ прогивъ воли. Последнимъ житейскимъ актомъ несчастнаго было—что онъ плюнулъ на одѣяло, гордо посмотрѣлъ на окружающихъ, похвастался:

— Плюю виноградомъ!

И померъ...

Читая добрыя девять десятыхъ того матеріала, что доносить до меня—чернымъ по бѣлому—дыханіе русскаго литературнаго повѣтрія, я неизмѣнно чувствую себя у одра больныхъ, гордо увѣренныхъ, что они — боги, плюющие виноградомъ, и вполне тѣмъ счастливыхъ:

— Что, братъ? А ты какъ о насъ понималъ?

Я думаю, что ни одинъ вѣкъ не толковалъ такъ много о молодомъ искусствѣ, о новыхъ формахъ, о модернизации творчества, о художественныхъ реформахъ и «тому подобное», какъ приговариваетъ какой-то безразличный старичокъ въ какомъ-то безразличномъ водевилѣ. Никогда не было столь усерднаго и затѣливаго фехтованія словами, — *razsado! punto riverso! hai!* — безъ ударныхъ результатовъ. Никогда не устремлялось столь фантастическихъ экспедицій въ полярныя страны, въ центральную Африку и даже на луну и на Марсъ святаго искусства, и никогда искусство не сидѣло такъ прочно на мели, лишь мѣняя на себѣ Лейфертовы костюмы да приговаривая:

— Ежели человѣкъ съ воображеніемъ, то и Седьмая Рождественская за полюсь сойдетъ!

Седьмая Рождественская — за полюсь, параличная слюна — за виноградъ, размазываніе оной — за творчество.

Изъ искусства русскаго исчезли слова. Ихъ замѣнили лепеты и бормоты. Мысль ищетъ для выраженія своего нечленораздѣльныхъ звуковъ и хаотической безформенности. Недавно, въ русскомъ отдѣлѣ Венеціанской художественной выставки, я видѣлъ картину, называемую «Благовѣщеніе». Откуда-то сверху изъ-подъ рамы сыплется жидкимъ столбомъ блестящій канареечный дождь, а внизу у рамы же расплылось кругами лужистое пятно страннаго вишневаго цвѣта. Ни лицъ, ни фигуръ, ни линий,—непроизвольная пляска ошалѣвшихъ точекъ. Люди свѣдущіе увѣряютъ, однако, будто канареечный дождь — это архангелъ, а вишневое пятно — Богородица. Итальянцы хохочутъ, а русскіе туристы стыдливо потупляютъ очи свои: все-таки, компатріотъ... Но я увѣренъ: авторъ этого изумительнаго юродства въ краскахъ твердо убѣжденъ, что онъ «плюнулъ виноградомъ!» И видитъ злѣйшаго врага своего, злонамѣреннаго, даже подкупленнаго, въ фельдшерѣ или сидѣлкѣ, которые ворчатъ на божественный плевокъ, зачѣмъ портитъ хорошее одѣяло.

Читатель извинитъ меня, если я не назову имени господина, отличившагося этою странною мазней. Вообще, съ нѣкотораго времени, я пришелъ къ твердому рѣшенію—сталкиваясь съ вызывающими, намѣренно рассчитанными на скандалъ и шумъ, безобразіями безконечно расплодившихся россійскихъ Геростратовъ, не давать имъ удовольствія полемиической огласки и замалчивать ихъ имена. А то въдь вся подобная живопись, скульптура, литература сейчасъ тѣмъ расчетомъ и существуетъ:

— Удивлю критику свинствомъ своимъ, и сейчасъ же на меня сто перстовъ укажутъ: вотъ свинья! нѣтъ, вы посмотрите, какая свинья! И общество, волею неволею, должно будетъ посмотрѣть, гдѣ обрѣтается такая рѣдкостная свинья, и узнать мѣстопробываніе мое и, по тайному свинству своему, раскупить мое явное свинство. И буду я свинья славная и богатая, и тогда мнѣ на всѣхъ и вся—въ высокой степени наплевать... даже не виноградомъ!

Думаю, что, если бы русскіе критики, публицисты, фельстоницы согласились бичевать порнографическое направленіе, а не имена, имъ выдвинутыя, если бы они менѣе носились съ фамиліями авторовъ и названіями книгъ, посвященныхъ апофеозамъ однополной любви и прочихъ чувственныхъ «оргіазмовъ» времени нашего,—то постыдный рынокъ этотъ былъ бы гораздо бѣднѣе и средствами, и личностями, въ плутоватомъ юродствѣ или до жалости наивномъ самообольщеніи, гордящимися «любовей своихъ позоромъ».

— Что, братъ? А ты какъ о насъ понималъ?

Русская публика не успѣла еще башмаковъ износить съ тѣхъ поръ, какъ Аркашка Счастливецъ заставлялъ ее заливаться хохотомъ нравственнаго превосходства.

— Да ты пьянъ, Аркашка?

— Что жъ, что пьянъ? Пьянъ и горжусь этимъ!

Еще бы не смѣшно! Этакое аморальное животное! Этакая бессознательность по обѣ стороны добра и зла!

Но—осмѣянный Аркашка не успѣлъ еще выйти за наши двери, а мы уже почтительно расшаркиваемся и сочувственно жмемъ руку: предъ нами едва стоитъ на ногахъ, пьянѣе всѣхъ Аркашекъ вмѣстѣ взятыхъ, идеальный г. Фалькъ идеальнаго г. Шибышевскаго и трагически декламируютъ о своей роковой готовности на всевозможныя мерзости, какія только подскажетъ ему, залитой коньякомъ, тронутый бѣлою горячкою, мозгъ *). Мы

*) См. мою статью „Homo Sapiens“ въ сборникъ „Контуръ“ (Спб. Обществ. Польза, 1907).

брезгливо хохотали надъ мелкою пьяною подлостью безвреднаго Аркашки, но настоящій пьяный нахаль и откровенно-циническій мерзавецъ сдѣлался идеаломъ и предметомъ восторженнаго подражанія: Фалькъ расползся въ русскомъ обществѣ сотнями, какъ удачно выразился недавно одинъ одесскій журналистъ, «фальккоидовъ». Трагическій Аркашка, Фалькъ—пьянъ и гордится этимъ, развратитель дѣвушекъ—и гордится этимъ. Но онъ въдь лишь первая пѣсенка, которую Геростратъ, плюющие виноградомъ, зардѣвшись, пѣли. Съ тѣхъ поръ—какихъ только, какихъ Фальковъ мужскаго и женскаго пола мы не насмотрѣлись и какихъ гордыхъ признаній отъ нихъ не наслушались. Тысяча девятьсотъ седьмой годъ останется незабвеннымъ въ исторіи россійскаго безстыдства... Только и слышалось со страницъ эстетическихъ журналовъ:

— Да! Я—педерастъ и горжусь этимъ!

— Да! Я—лезбіянка! А вы какъ обо мнѣ думали?

Молодые, начинающіе писатели дѣлали «карьеру и фортуна» восторженными гимнами мерзостямъ, которыя не всякая хозяйка веселаго дома потерпитъ въ нѣдрахъ притона своего. Возвели на пьедесталъ дурака, одареннаго сверхъ-человѣческимъ половымъ могуществомъ. Неудержимый и безжалостный самецъ-насилъникъ провозглашенъ былъ владыкою думъ.

Дамы наперывъ описывали, какъ онъ исполнялись вождельной чуть ли не съ пятилѣтняго возраста, и признавались въ способности сладострастно трепетать даже при доеніи коровы... Воспѣвалось взапуски «обнаруженіе» общества... Увы! увы! энтузіасты «обнаженія» не замѣчали, что, подъ видомъ «обнаженія», они достигаютъ совсѣмъ не истины, красиво выходящей изъ колодца, но лишь пакостничества, которое судебная медицина называетъ «экзгибиціонизмомъ». Глупенькіе энтузіасты не замѣчали, а плуты — на то именно били.

Вчера я заглянулъ въ одинъ старый свой фельетонъ, напечатанный зимою въ «Руси», съ которою я вскорѣ затѣмъ разстался. Въ

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Вейгандъ“, I. Шляфа.

фельетонъ этомъ, высмѣивая порнографическій наплывъ, я далъ примѣрную программу пародію для фантастическаго журнала «Тайны Алькова», помѣстивъ въ нее рядъ именъ и книгъ брюссельскаго рынка, которыя, какъ и самое названіе журнала-пародіи, я почиталъ совершенно невозможными къ появленію въ Россіи, потому что, и въ Парижѣ-то, вся эта пріяная литература продается изъ-подъ полы, съ оглядкою, нѣтъ ли близости полицейскаго агента. Но—тогда цвѣли цвѣточки, а теперь вырѣли ягодки. Вчера же въ рядѣ русскихъ газетъ нашелъ я объявленія двухъ новыхъ журналовъ, обѣщающихъ будущимъ подписчикамъ своимъ такія приманки, что моя «невозможная пародія» оказалась предъ этою современностью — съ прилипшимъ къ гортани языкомъ, пристыженная бѣдностью воображенія, оставленная далеко за флагомъ. Какія ужъ тамъ «Тайны Алькова!» Все—наголо! Это ли еще не прогрессъ?

Какіе-то остатки тайной совѣсти не позволяютъ, покуда, русскимъ порнографамъ шеголять свинствомъ *au naturel*, какъ является литература эта на извѣстной гравюрѣ Фелисьена Ропса. Свинью облачаютъ въ мистическія одежды, заволакиваютъ символическимъ туманомъ — и восторженно вопіютъ предъ нею:

— Глубоко! Глубоко!

Словно и не вѣсть какое счастье людямъ, что, на какую глубину ни запусти они руку внутрь себя, на всякой глубинѣ свинья въ нихъ обрящется: всегда, молъ, мы похрюкивали, въ какомъ возрастѣ себя ни припомнимъ.

Во всѣхъ періодахъ и во всѣхъ краяхъ цивилизации мистицизмъ и распутство, полая прихоть и символическая вычурность шли рука объ руку. Изображать и воспѣвать добродѣтель символистъ умѣетъ, только побѣдоносно проведя ее чрезъ обстановку такихъ выдуманыхъ и противоестественныхъ мытарствъ порока, которыхъ реальная жизнь никогда не въ состояніи соединить вмѣстѣ. Художники XV, XVI вѣка были люди очень благочестивые и почти сплошь мистическаго образа мыслей, но, когда изображали искушенія какихъ нибудь святыхъ, то окружали этихъ несчастныхъ такою, съ позволенія вашего сказать, похабиною, что чорту, глядя, оставалось только горевать заднимъ умомъ: жаль, я тогда не догадался! То же самое и теперь. Я очень счастливъ, когда въ мистической пьесѣ добродѣтель достигаетъ уготованнаго ей вѣнца, именно потому, что даже опытность Вельзевула пасуетъ предъ арсеналомъ и комбинаціями порока, которыми хорошо начитанный символистъ атакуетъ, долженствующую торжествовать, добродѣтель. Ибо нѣтъ такого похабнаго средневѣковаго анекдота, выношеннаго озлобленіемъ плоти монашеской въ келейномъ одиночествѣ, который символисты не почли бы долгомъ своимъ разказать публикѣ, со святошескими масками на лицахъ.

— Глубоко! Глубоко!

Для совершенной иллюзіи, болтовня эта прикрывается несноснымъ стилистическимъ кривляньемъ, искусственною простотою хуже воровства, сюсюканьемъ и косноязычьемъ въ тонѣ тѣхъ временъ, когда языки западныхъ народовъ находились еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Рубленныя фразы, натянутые архаизмы. Когда изъ себя строить средневѣковаго ребеночка какой-нибудь Метерлинка, это еще куда ни шло. Во-первыхъ, онъ человѣкъ очень большого таланта и, хотя, маскарадная, борьба его съ языкомъ, который онъ знаетъ въ совершенствѣ, зрѣлище, чрезвычайно интересное для любителя. Во-вторыхъ, нѣтъ ничего противоестественнаго и никакой на-

тяжки въ томъ, чтобы средневѣковая латинская, провансальская, фламандская сказка и рассказывалась именно языкомъ средневѣковой латинской, провансальской, фламандской сказки. Но вѣдь у насъ-то такого языка нѣтъ,—то есть, если хотите, онъ есть, но кто же въ театрѣ не расхохотался бы, если бы въ какой-нибудь «Беатрисѣ» актеры вдругъ возглаголяли бы слогомъ повѣсти о Саввѣ Грудыцнѣ или Соломоніи Бѣсноватой? Между тѣмъ, по настоящему-то, если ужъ быть послѣдовательнымъ до конца, то мистическія пьесы Метерлинка, Д'Аннунціо, столь родственныя стилю старыхъ романскихъ *fabliaux*, надо передавать именно соответствующими хронологически и культурно средствами русскихъ повѣстей XVI и XVII вѣка. Но, такъ какъ я не знаю болѣе вѣрнаго средства обратитъ пьесу въ пародію, то пришлось выдумать для мистической драматургіи новый, особый русскій языкъ, которымъ, кромѣ театровъ-модернъ, нигдѣ никто никогда не говорилъ, да, будемъ надѣяться, и не будетъ говорить. Настолько рѣшительнымъ и несимпатичнымъ шагомъ назадъ въ развитіи языка является эта блѣдная, намѣчная, скудная проза рубленыхъ куцыхъ фразокъ, манерно претендующихъ на лаконизмъ, естественно необходимый состарѣвшимся языкамъ латинскаго корня, но до противности искусственный, вымученный и безцвѣтный въ русской рѣчи, съ ея молодыми богатствами, съ ея еще нетронутыми запасами этимологическихъ возможностей, съ ея почти неразработаннымъ синтаксисомъ. Отъ Тургенева, Толстого и Чехова русскій языкъ пятятъ къ упражненіямъ въ нѣмецкихъ переводахъ по системѣ Оллендорфа! Это все равно, что Мѣднаго Всадника пересадить съ звонкоскачущаго коня на щипинскую клячу. И вы думаете: эта мода — безъ послѣдствій? Загляните-ка уже не въ переводъ, а въ «Жизнь человѣка» Леонида Андреева. Кажется, хорошо писать авторъ «Губернатора», и нельзя упрекнуть его въ незнаніи русскаго языка? Ну, а гдѣ же, когда и кто говорилъ по-русски такимъ неестественно-тусклымъ, именно переводнымъ, «подъ иностранное» придуманнымъ и натянутымъ, словеснымъ лаемъ, какъ Старухи, Пьяницы, Гости и прочіе символическіе персонажи въ «Жизни Человѣка»? Я не говорю уже о десяткахъ мелкихъ подражателей, схватившихся за эту легкую литературную моду. Потому что — нельзя же: «можетъ собственныхъ Платоновъ и быстрыхъ разумомъ Невтоновъ земля российская рождать!» Какъ можетъ обойтись русскій литературный гений безъ своихъ собственныхъ Метерлинокъ, если ни одинъ русскій городъ не стоитъ безъ «иностранца Федора Савельева, портного изъ Парижа, онъ же мадамъ?» Во всякой модѣ есть своя фальшь, но въ этомъ искаженіи и оглуленіи языка она особенно противна. Представьте себѣ богача, который, по модѣ, одѣвался бы опер-

„Бѣсы“, Кириловъ
(г. Блюменталь-Тамаринъ).
Рис. М. Слѣпая.

нымъ нищимъ, либо толстую, здоровенную бабицу, которая носить платье по покрою пятилѣтняго bébé, сюсюкаетъ, картавитъ, «она пошла», «Юля хочетъ». «Юля будетъ плакать». Такъ же досадны и постыдны всѣ эти недомолвочные лепеты и сюсюканья крашенныхъ наивностей россійскаго модернизма.

Въ книгѣ—искусственное дѣтство языка, подмѣнь Тургенева, Чехова, Толстого переводами по методу

Оллендорфа, въ театрѣ—искусственное дѣтство тона, жеста, декораций, подмѣна Венеры Милосской размалеванною каменною куклою, живопись—такъ чуть не до Джіотто, скульптура—такъ до Николо Пизано. Читаю рецензіи о русскомъ театрѣ—и только диву даюсь могуществу моды, широкому ея захвату и торжеству. Старая умная актриса, заслуженная представительница идеологической сцены, создавшая цѣлый рядъ почти публицистическихъ ролей, вдругъ, на пятомъ десяткѣ лѣтъ открываетъ, что она была рождена для кукольнаго театра и весь недюжинный талантъ свой укладываетъ въ задачу—какъ можно болѣе походить на марionетку. Декоративный мотивъ никуда не годится и бракуется, если онъ не взятъ съ лубочной картинки. Режиссеры изъ нестройной театральной роты, одною фигурою своею наводящіе уныніе на фронтъ, какимъ-то гипнозомъ становятся владыками сцены, водятъ за носъ артистовъ и дурачатъ публику тайнствами «стилизации». Все по-дѣтски и... все «о дѣточкахъ-съ!!!» Дѣтскія пьесы въ стилизованномъ дѣтскомъ исполненіи... Но, когда старческое младенчество воображаетъ себѣ дѣтство, то вдругъ какъ-то оказывается, что главная суть дѣтства заключается въ «пробужденіи пола»: когда въ человѣкѣ впервые хрюкнула свинья. Мальчикъ интересенъ, поскольку онъ преданъ тайнымъ порокамъ и «присааетъ» къ дѣвочкѣ, дѣвочка—поскольку она способна забеременѣть въ 13 лѣтъ... «Дѣтство» изъ секретныхъ отдѣленій паноптикума! Ужъ именно, что:

— Какого же вамъ еще интересу? Да вы поглядите на него, что онъ дѣлаетъ, такъ вы съ нимъ не разстанетесь...

Ну—и не разстаются!

Я увѣренъ, что Федоръ Павловичъ Карамазовъ въ настоящее время сдѣлался неутомимымъ театраломъ, и Аркадій Ивановичъ Свидригайловъ также перекочевали изъ оперетки въ драму и «изволили» взять абонементъ...

Александръ Амфитеатровъ.

Cernabbio.
1907. X. 18.

Письма въ редакцію.

М. г. Покорнѣйше прошу васъ помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующій эпизодъ, характеризующій положеніе тружениковъ сцены.

Лѣтній сезонъ я служила въ театрѣ „Эдень“ у г. Ваумвальда. До середины іюня я прослужила благополучно, не пропустивъ ни одного спектакля, ни одной репетиціи. Въ срединѣ же іюня по совѣту доктора, лечившаго меня (отъ женской болѣзни), я должна была для операціи лечь на нѣсколько дней въ лечебницу.

Принявъ въ соображеніе свирѣпый пунктъ нашего „нормальнаго“ договора, разрѣшающій артисту болѣть одинъ разъ за весь сезонъ и не болѣе, какъ на 10 дней, но съ вычетомъ изъ жалованья за пропущенные дни, я легла въ лечебницу 12 іюня, рассчитавъ, что по счастливой случайности я цѣлую недѣлю не занята, т. е. не попала въ расписание спектаклей.

Тѣмъ не менѣе я предупредила объ этомъ режиссера Шувалова и представила медиц. свидѣтельство. Къ несчастью, въ лечебницѣ у меня явилось осложненіе болѣзни, и вмѣсто предположенныхъ 5 дней мнѣ пришлось пролежать 10.

Осложненіе болѣзни вызвало за собою и матеріальное осложненіе: у меня не хватило денегъ для полной уплаты за леченіе, комнату въ лечебницѣ и операцію, и мнѣ пришлось 18-го іюня письменно обратиться къ режиссеру съ просьбой о выдачѣ мнѣ жалованья за прослуженные полъ-мѣсяца.

Но жалованье не выдавалось подл разными предлогами... Вдобавокъ, мнѣ сообщаютъ, что я должна участвовать въ спектаклѣ 23-го іюня, т. е. на 11-й день.

Боязнь лишиться мѣста заставила меня, ослабѣвшую и разбитую, явиться въ контору театра 23-го іюня, день моего выступленія въ спектакль.

Я попросила режиссера замѣнить меня кѣмъ-нибудь изъ артистокъ въ мой счетъ и выдать мнѣ слѣдующее за полъ-мѣсяца жалованье.

— Не можете, такъ найдемъ другую,—сухо и проблематично отвѣтилъ режиссеръ.

Такъ или иначе, артистка въ мой счетъ была нанята, и мѣсто осталось за мною.

Послѣ ряда мытарствъ и хожденія отъ режиссера къ антрепренеру, мнѣ, наконецъ-таки, удалось получить какіа крохи, но, разумѣется, „за вычетомъ“.

Выдача произошла при слѣдующемъ знаменательномъ діалогѣ съ антрепр. Б.—домъ:

— Вамъ, за вычетомъ, слѣдуетъ 32 рубля...

— Но, Карлъ Карловичъ, войдите въ мое положеніе: я и такъ израсходовалась сверхъ силъ, леченіе дорого обошлось, нужно-же жить, отдать за квартиру... Въдь, я-же хворала, это съ каждымъ можетъ случиться.

— Ну, это не мое дѣло. Для меня лучше было-бы, если-бы вы совсемъ пропали!!

Отъ чувства обиды и оскорбленія, со слезами на глазахъ, ошеломленная, я нѣсколько минутъ стояла безъ движенія.

Перо изъ рукъ вывалилось...

Но мое состояніе нисколько не смутило его, и онъ еще нахальнѣе, съ достоинствомъ человѣка, въ рукахъ котораго находится существованіе труженика (да еще женщины!) произнесъ:

— Ну, будетъ вамъ комедію-то ломать! Вотъ вамъ деньги... Хотите получить, такъ расписывайтесь, а не хотите, такъ уберите, мнѣ некогда съ вами возиться.

Пора-бы принять какія-нибудь мѣры къ огражденію интересовъ тружениковъ сцены отъ безсовѣстной эксплуатаціи антрепренеровъ.

Артистка Громеская.

4 октября 1907.

М. г. Въ передовой статьѣ № 39 „Театръ и Искусство“ была помѣщена перепечатка изъ московской газеты „Утро Россіи“ съ комментаріями редакціи, приведшими ее къ выводу, что въ Союзѣ сценическихъ дѣятелей наступило „повальное бѣгство“ всѣхъ „почтенныхъ“ и „солидныхъ“ дѣятелей сцены.

Оставляя въ сторонѣ всѣ другіе выводы и заключенія, какими изобилуетъ упомянутая статья, Центральное Правленіе В. С. С. Д. позволяетъ себѣ настоящимъ письмомъ коснуться только этого „повальнаго бѣгства“ изъ Союза и подвести ему итоги, продиктованные дѣйствительностью, а не клеветой—лицемерною маской доброжелательства Союзу.

Ушли изъ Союза и демонстративно заявили объ этомъ въ „Т. и И.“ гг. Лавровъ-Орловскій, Агаревъ и Корсиковъ-Андреевъ. Эти три лица, хотя-бы они и обладали всѣми добродѣтелями, „повальнаго бѣгства“ собою представятъ, конечно, не могутъ. Это, во-первыхъ. А во-вторыхъ, не всякій уходъ можетъ служить во вредъ Союзу. И въ-третьихъ—нельзя, не имѣя никакихъ данныхъ объ участіи въ Союзѣ упомянутыхъ выше лицъ, причислять ихъ къ почтеннымъ и солиднымъ его дѣятелямъ.

Г. Лавровъ-Орловскій былъ избранъ Союзнымъ Судей.

Судь тогда еще до его выхода не функционировалъ. Въ дѣлахъ Правленія и Союза онъ ни косвенно, ни лично участія не принималъ. *Никакихъ протестовъ или заявленій по союзнымъ дѣламъ въ Правленіе отъ него не поступало.* Такимъ образомъ причина демонстративнаго выхода г. Лаврова-Орловскаго для Правленія и Союза остается тайной и имъ остается только сожалѣть о случившемся, такъ какъ Правленіе глубоко вѣрить, что, оставаясь въ Союзѣ, онъ могъ бы ему быть полезнымъ.

Г. Агаревъ ограничилъ свое участіе въ дѣлахъ Союза только лишь тѣмъ, что его имя попало въ списки членовъ-учредителей Союза. А по существу онъ даже не былъ его членомъ, такъ какъ не уплатилъ установленный полтора года тому назадъ вступной двухрублевой взносъ. И если послѣ этого можетъ явиться вопросъ, почему г. Агаревъ объявилъ о своемъ выходѣ изъ Союза, то еще больше имѣется основной спросить: почему онъ значился какъ членъ-учредитель въ его спискахъ?

Г. Корсиковъ-Андреевъ вышелъ изъ Союза, обвиняя Центральное Правленіе въ „самозванствѣ (?) узурпаторствѣ правъ“, въ „произволѣ“, въ „незаконности избранія его членомъ“ и грозилъ даже доносить градоначальнику, послѣ того какъ онъ во 1-хъ самъ былъ членомъ этого правленія: во 2-хъ являлся уполномоченнымъ отъ саратовскаго отдѣла и *председателемъ того Собранія, которое избрало* тѣхъ членовъ Ц. П. (и его въ томъ числѣ), при чемъ протоколъ избранія скрѣпленъ его подписью. Наконецъ г. Корсиковъ-Андреевъ заявилъ о своемъ выходѣ немного раньше возбужденія о немъ дѣла въ Союзномъ судѣ (по его лѣтній антрепризѣ), гдѣ онъ долженъ представить въ качествѣ отвѣтника.

Далѣе. Въ журналѣ „Т. и И.“ упоминалось еще о „*блестяхъ изъ Союза*“ и отъ его дѣлъ гг. Маттерна, Сашина, Соколова-Жамсонъ и Готфрида.

Ц. П. считаетъ нужнымъ дать свое объясненіе и по поводу тѣхъ инсинуаций на Союзъ, какія связаны съ этими именами.

Э. Э. Маттернъ увѣдомилъ Ц. П. письмомъ отъ 20-го августа о слѣдующемъ: „Служба моя лишаетъ меня возможности баллотироваться въ члены Правленія, а потому приношу мою искреннюю признательность лицамъ, выставившимъ мою кандидатуру, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мой отказъ баллотироваться“. В. А. Сашинъ послѣ увѣдомленія о его избраніи членомъ Ц. П., *не входя въ обязанности по избранію*, извѣстилъ Правленіе письмомъ отъ 14 сентября, что по недостатку времени состоятъ въ числѣ его членовъ не можетъ.

П. А. Соколовъ-Жамсонъ, состоя съ перваго дня возникновенія Союза членомъ Правленія и казначеемъ и неся эти обязанности съ честью болѣе года, просилъ Ц. П. снять съ него обязанности казначея, каковыя онъ не можетъ далѣе нести вслѣдствіе обилія своихъ личныхъ дѣлъ. Просьбы Ц. П. не могли измѣнить его безповоротнаго рѣшенія, и Соколовъ-Жамсонъ сложила съ себя обязанности казначея, но *остался въ числѣ членовъ Правленія*. А. П. Готфридъ сложилъ съ себя обязанности и права члена Наблюдательнаго Комитета ранѣе окончанія годового срока избранія по причинамъ совершенно отъ Союза не зависящимъ и вызваннымъ его личнымъ разногласіемъ съ нѣкоторыми членами Ц. Правленія и его субъективнымъ взглядомъ въ оценкѣ членовъ, обремененныхъ довѣріемъ избравшаго ихъ Собранія уполномоченныхъ отъ отдѣловъ Союза. Но эти причины не побудили его выйти изъ Союза, и онъ остался его членомъ-учредителемъ. Центральное Правленіе находить данное объясненіе вполне достаточнымъ, чтобы разсѣять тѣ лживые выводы и кривотолки, какіе появились въ журналѣ въ связи съ именами упомянутыхъ выше лицъ.

Москва 7 октября 1907 г.

Центральное Правленіе В. С. С. Д.

Предсѣдательница Ц. П. М. Мондшейнъ.

Членъ Правленія, за Секретаря В. Тосина-Пянзева.

М. г. Въ № 33 Вашего уважаемаго журнала въ отдѣлѣ „По провинціи“ сообщается изъ Харбина: „Товарищество Художественнаго театра устраиваетъ благотворительные спектакли въ пользу самихъ себя и т. д.“

Не стоило обращать вниманіе, когда гг. Гейматы пишутъ подобныя замѣтки въ мѣстныхъ газетахъ, ибо мало ли кто и что пишетъ о театрѣ, но когда эти досужія измышленія перепечатываютъ профессиональный журналъ, то „освѣтить“ вопросъ необходимо.

Почему, несмотря на „высокую“ плату, благотворители обращались почти исключительно къ товариществу, когда въ это же время въ городѣ подвизались еще двѣ драматическія труппы, бравшихъ за спектакли гораздо дешевле, да еще имѣлся свободный театръ, гдѣ иногда ставило спектакли харбинское драматическое общество? Отвѣтъ ясенъ — было выгоднѣе, а разъ сами благотворители признавали „выгоду“ спектаклей товарищества, то странно упрекать товарищество, что оно, якобы, чуть не основываетъ свое счастье на благотворительныхъ суммахъ.

При семь считаю нужнымъ сообщить, что „благотворительныхъ“ товариществомъ было выдано за 2 мѣсяца около 2,700 руб.

Отъ двухъ благотворительныхъ спектаклей товарищество отказалось. Пр. и пр. Бывшій довѣренный товарищества

М. Незнамовъ.

М. г. Въ 32-мъ № уважаемаго Вашего журнала появилась замѣтка относительно зданія лѣтняго театра. Въ ней говорится, что будто бы во время дождя сцену заливаютъ потоками, и что съ заднихъ рядовъ ничего не видно и не слышно. Покорнѣйше прошу опровергнуть эту замѣтку. Театръ ежегодно ремонтируется, и не протекаетъ нигдѣ, мѣста же, въ особенности вышеуказанныя, всегда продаются нарасхватъ.

Пр. и пр. В. Я. Шугманъ.

Мелитополь.

М. г. Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ мое заявленіе, посланное въ Центральное правленіе всероссійскаго Союза сценическихъ дѣятелей, копію съ котораго при семь прилагаю.

В. Аркутинъ.

Въ Центральное правленіе всероссійскаго Союза сценическихъ дѣятелей.

Состоя при окончательной выработкѣ проекта устава Союза постомъ 1906 г. делегатомъ отъ труппы, я въ числѣ 19 (т. е. большинства) настаивалъ, чтобы Союзъ былъ при Театральномъ Обществѣ, и только при этомъ условіи, говорю прямо, я вступилъ въ Союзъ учредителемъ и членомъ. Не имѣя возможности по болѣзни бывать на засѣданіяхъ Союза, я тѣмъ не менѣ слѣдилъ за его дѣятельностью по отчетамъ печати и увидѣлъ, что Центральное правленіе, по желанію нѣкоторыхъ, стремится подъ фирмой утвержденного устава создать „свое“, а потому прошу Центральное правленіе не считать меня болѣе ни учредителемъ, ни членомъ существующаго всероссійскаго Союза сценическихъ дѣятелей.

Владиміръ Аркутинъ.

Москва.

9 октября 1907 года.

М. Г. Въ виду письма г-на Жулавскаго, появившагося въ послѣднемъ № Вашего уважаемаго журнала, позволяю себѣ просить Васъ помѣстить эти нѣсколько строкъ.

Мой переводъ „Эроса и Психеи“ скоро появится отдѣльнымъ изданіемъ, а также поставленъ будетъ на сценѣ. Мнѣ было бы неприятно заставить предполагать гг. антрепренеровъ и издателя, что я узурпировала право перевода, предоставленное моимъ уважаемымъ собратомъ исключительно одному лицу, поэтому до свидѣнія заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, что у меня имѣется собственноручное письмо г-на Жулавскаго, отъ 15-го іюля 1907 года, въ которомъ онъ проситъ меня прислать ему по напечатаніи мой переводъ „Эроса и Психеи“ и выражаетъ мнѣ лестное удовольствіе по поводу приятаго мной на себя перевода его произведеній. Благодаря этому письму, я и имѣла полное основаніе считать себя въ правѣ переводить „Эроса и Психею“. Впрочемъ, я пишу лично автору, чтобы выяснитъ это недоразумѣніе.

Примите и пр. Т. Щепкина-Куперникъ.

Прим. Ред. Редакціи извѣстно письмо г-на Жулавскаго къ г-жѣ Щепкиной-Куперникъ, и она можетъ подтвердить его содержаніе. Запаятовалъ г. Жулавскій?

Малехкая хролика.

*** Намъ пишутъ. На похоронахъ Грингмута блистала вѣнокъ, на лентахъ котораго красовалась надпись: „Уважаемому (?) В. А. Грингмуту отъ его друзей и почитателей Я. В. Щукина и С. Ф. Сабурова“.

Вѣнокъ отъ Щукина и Сабурова на гробъ Грингмута — „дорогого стоитъ“...

*** Изобрѣтательная по части интервью „Петерб. Газ.“ отъ общей темы—можно ли влюбиться въ талантъ, перешла къ болѣе частной—къ вопросу о талантахъ и поклонникахъ. „У кого изъ артистовъ нѣтъ поклонниковъ, и у кого изъ артистовъ нѣтъ поклонницъ?“—замѣчаетъ газета.

Почтенному Андріе поклонницы всего болѣе подносятъ подушки.

— Довольно подушекъ! восклицаетъ неуваждаемый Андріе.

А вотъ г. Лабинскому часто подносятъ такіе подарки, которые онъ считаетъ неудобнымъ назвать (!!).

Очень любопытное признаніе сдѣлала В. И. Куза. У артистки имѣются исключительно поклонницы. Поклонниковъ же нѣтъ.

— А поклонники?

— „Я какъ-то не замѣчала ихъ“...
Оказія...

*** Любопытную картину представляют коллоквиумы учредителей „Стариннаго театра“ съ ихъ труппой.

Вереница бритыхъ лицъ, внимательно склонившись, слушает профессорскія рѣчи о характерѣ среднихъ вѣковъ, о взаимоотношеніи различныхъ классовъ тогдашняго общества и о памятникахъ литературы. Собесѣдованія не носят отвлеченнаго характера, такъ какъ рѣчь переходит затѣмъ къ завѣдующему постановкой Н. Н. Евреинову, который рисует картину сценическаго исполненія той эпохи.

Нельзя не сознаться, что лекторъ внесъ много тщательнаго поученія и остроумія въ свои догадки. Оригиналенъ выставленный имъ принципъ, — „изображать не изображаемыхъ, а изображающихъ“, т. е. стремиться преломить образъ мистериі или моралитѣ черезъ черты того ученаго аббата или почтеннаго горожанина, который являлся носителемъ драматическаго искусства въ ту эпоху.

Много оживленія внесло чтеніе стариннаго фарса. Во многихъ мѣстахъ можно было усмотрѣть аналогію съ давно знакомыми каламбурами „Радія въ чужой постели“ и другихъ новинокъ того же жанра. Конечно прообразъ звучитъ гораздо наивнѣе, и остроуміе его болѣе искренно и непринужденно. Но недостатокъ рискованныхъ положеній искупается рискованностью самаго „недвусмысленнаго“ діалога. Послѣднее вообще въ духѣ той эпохи. Такъ даже въ лирической пасторали переводчики наткнулись на такія выраженія, которыя совершенно недопустимы въ наши дни.

Въ стремленіи детально возстановить духъ эпохи по дошедшимъ до насъ памятникамъ живописи и скульптуры организаторы не останавливаются передъ мыслью передать ея малѣйшія детали. Такъ, на примѣръ, чтобы отмѣтить характерный для средневѣковья „культъ чрева“ всѣ артистки будутъ держаться животомъ впередъ.

По Провищю.

Александрія, Херс. губ. 26 сентября „Безправной“ открыла зимній сезонъ драматическая труппа М. А. Фсбера. Первой новинкой была поставлена пьеса „Воръ“ Вернштейна.

Асхабадъ. Съ 1-го октября въ Клубѣ Общества велосипедистовъ играетъ опереточная труппа, съ участіемъ О. О. Троцкого. Гл. режисс. Б. О. Улихъ.

Варшава. За отказъ играть роль, назначенную главнымъ режиссеромъ, управленіе варшавскихъ правительств. театровъ уволило артистку театра „Новости“ г-жу Вѣльскую.

Екатеринославъ. Театръ Народной аудиторіи бывший два года закрытымъ, на зимній сезонъ на-дняхъ сдастъ гг. М. Судьбинину и А. Дорошевичу. Предполагается драма; къ составленію труппы антрепренеры уже приступили.

Иркутскъ. Намъ телеграфируютъ: „Оперетка подъ дирекціей, В. лентетти дѣлаетъ хорошіе сборы. Въ среднемъ—тысяча рублей. Постановка, подъ режиссерствомъ Полтавцева, пользуется большимъ успѣхомъ у требовательной публики Иркутска. Редакторъ „Сибири“ Ткаченко“.

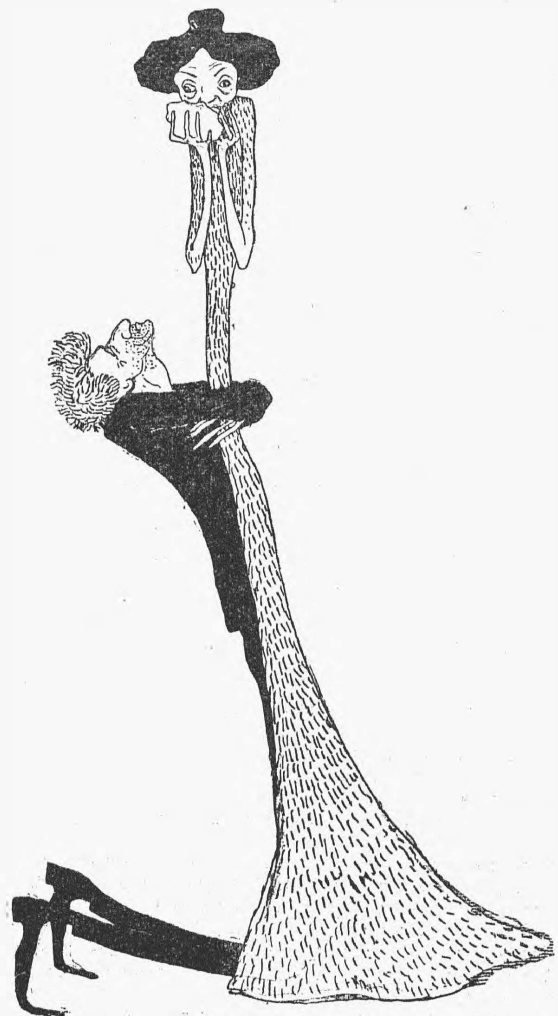
— Въ прошлый зимній сезонъ антрепренеръ Городскаго театра А. А. Кравченко за неудовлетворительный составъ оперной труппы былъ оштрафованъ театральною дирекціей въ размѣръ ста рублей.

По ходатайству г. Кравченко дума постановила освободить его отъ штрафа при условіи внесенія въ договоръ по арендѣ театра, заключенный между г. Кравченко и городской управой, двухъ новыхъ дополнительныхъ пунктовъ: г. Кравченко предоставляетъ право театральнаго городской дирекціи приглашать за его счетъ новыхъ артистовъ взаменъ артистовъ, не удовлетворяющихъ своему назначенію, и во-вторыхъ, предоставить дирекціи право контроля надъ театральною кассой. Г. Кравченко согласился на принятіе перваго пункта, второй же пунктъ, въ поданномъ заявленіи городской думѣ, просилъ исключить, указывая на то, что контроль надъ кассою со стороны дирекціи фактически сдѣлаетъ его не хозяиномъ своего дѣла. Это заявленіе г. Кравченко на-дняхъ обсуждалось въ думскомъ засѣданіи. Послѣ продолжительныхъ дебатовъ ходатайство г. Кравченко отклонено.

Казань. Дѣла въ оперномъ Городскомъ театрѣ очень хороши. Труппа г. Эйхенвальда имѣетъ успѣхъ, особеннымъ же успѣхомъ пользуются г-жа Викшемская (драматич. сопрано) и г. Борисенко (теноръ). Съ 8-го сентября по 1-ое октября сборовъ взято 16,014 р., тогда какъ въ прошломъ году за это время взято 15,490 р.

Кавказъ. По Кавказу ѣздитъ украинская труппа г. Колесниченко.

Кишиневъ. „Бесс. Жизнь“ въ замѣткѣ „отъ редакціи“ выступаетъ въ защиту труппы г. Смирнова отъ распространяе-

„Нѣсъ не поняли!“

(Г. Мейерхольдъ и г-жа Коммиссаржеевская.)

мыхъ въ мѣстномъ обществѣ злонамѣренныхъ сплетень. Поводомъ къ сплетнѣ (какой сплетнѣ—изъ замѣтки не видно) послужилъ фельетонъ газеты о молебнѣ по поводу открытія сезона.

„По нашему мнѣнію, говоритъ газета, служеніе молебна на театральнаго сценѣ по поводу открытія сезона—актъ неумѣстный, профанирующій молитву, съ которою, по русскому обычаю, начинается всякое дѣло. Лучше и тактичнѣе было бы, если бы артисты помолились въ какой-либо церкви, а не на сценѣ, на которой, быть можетъ, будутъ раздаваться „Звуки Шопена“.“

Кіевъ. На-дняхъ разбиралось дѣло по обвиненію артистомъ труппы г. Дуванъ-Торцова г. Добровольскимъ, главнаго режиссера г. Марджанова въ оскорбленіи. Въ качествѣ свидѣтелей выступали нѣкоторые артисты драматической труппы, служащіе и рабочіе. Мировой судья призналъ г. Марджанова виновнымъ и приговорилъ его къ штрафу въ 75 рублей.

Кіевъ. Вечеръ „Новаго искусства“, съ гастролерами Андреемъ Вѣлымъ и Александромъ Блокомъ.

„Если мы гримасничаемъ, то кто не проститъ намъ, какъ кто не проститъ роженицѣ ея криковъ, ея гримасъ, ея холоднаго пота! (!). Нѣтъ! Нѣтъ! Нѣтъ! (три раза).“

Такъ опредѣлили сущность „новаго искусства“ Андрей Вѣлый въ своемъ рефератѣ.

„Сначала было стыдно и неловко, читаемъ въ „Кіевск. мысли“, но потомъ сдѣлалось жалко, когда публика гомерическимъ хохотомъ сопровождала чтеніе Андрея Вѣлага и др.“

Одесса. Въ гор. аудиторіи открылись спектакли опернаго товарищества.

Одесса. „Ваканствовавшее“ до сихъ поръ мѣсто „премьерши“ въ опереточной труппѣ г. Новикова заполнено. Приглашена г-жа Глорія.

Полтава. Съ 16 октября здѣсь начинаются спектакли украинской труппы г. Саксаганскаго.

Пинскъ. Въ гор. театрѣ играетъ украинская труппа г. Сагатовскаго.

Ровно. Здѣсь играетъ украинская труппа Ф. Свѣтлова.

Ростовъ-на-Дону. Баритонъ г. Модестовъ вышелъ изъ оперной труппы Г. О. Шумскаго.

Ростовъ-на-Дону. Съ 17 октября въ труппу С. И. Крылова вступаетъ П. В. Самойловъ.

■ **Саратовъ.** И. А. Панормовъ-Сокольскій въ театрѣ Очкина знакомитъ публику съ новинками. На истекшей недѣлѣ прошли „Местъ Моріани“ и четыре раза „Черные вороны“ г. Протопопова.

Въ гор. театрѣ у г. Собольщикова 6 октября шла въ 1-й разъ новая пьеса „Жизнь падшей“, а въ общедоступномъ—два раза „Черные вороны“.

О „Черныхъ воронахъ“ читаемъ въ „Сар. Вѣст.“

„Г. Протопоповъ изобразилъ—художественно или нѣтъ, это другое дѣло,—но изобразилъ довольно смѣло одну изъ многочисленныхъ язвъ современной жизни—эксплуатацію самыхъ лучшихъ, самыхъ высокихъ чувствъ темнаго народа.

На душѣ зрителей остается тяжелый осадокъ. Пьеса, не смотря на множество недочетовъ, производитъ впечатлѣніе. Она проста, груба, какъ лубочная картина, но въ этой грубости, пожалуй, есть свои достоинства. Наглый обманъ изображенъ яркими аляповатыми красками. Эти краски рѣжутъ глазъ, но рисунокъ все-таки понятенъ и для самой широкой публики“.

Севастополь. 10 октября состоялось торжественное празднованіе исполнившагося десятилѣтія основанія въ Севастополѣ Народнаго дома.

Въ этотъ день драматическимъ кружкомъ былъ сыгранъ „Ивановъ“, Чехова.

— Удивительную нелѣпость отмѣчаетъ мѣстная газета.

Украинская группа г. Глазуненки поставила новую пьесу „Чаклунка“ или „Видьма“.

Въ ней исполняются новѣйшіе цыганскіе романсы съ малорусскимъ текстомъ. Событіе, послужившее сюжетомъ для пьесы, дѣится въ часы гетманщины—и вдругъ „Чаклунка“ поетъ романсы на мотивъ: „не уходи, побудь со мною“, „о, ночь волшебная“, „я цыганка молодая“ и т. д. Откуда „Чаклунка“, хоть она и „видьма“, еще во времена гетманщины могла знать модные романсы нашего времени?

— Съ 1-го октября начались спектакли италіанской оперы г. Кастелляно.

Ставрополь. Составъ труппы пополнился прїехавшими изъ тифлискаго театра г-жи Яворской артистками: Т. А. Поповой (комич. старухи) и Поль (героини).

Ставрополь губ. Приводимъ образчикъ газетныхъ анонсовъ. „Новая драма“ анонсируетъ: „въ понедѣльникъ, 1 октября представлена будетъ въ первый разъ новая сенсаціонная пьеса графа Льва Толстого выдержавшая на сценѣ Суворинскаго театра въ С.-Петербургѣ 216 рядовыхъ представленій „Братья помѣщики“.

Тифлисъ. Въ театрѣ Л. В. Яворской прошла новая пьеса Н. Евреинова „Война“.

Харьковъ. Намъ пишутъ: за первыя двѣ недѣли опера (тов. моск. оперн. арт. подъ управленіемъ М. К. Максакова) сдѣлала сбора около 14 съ половиною тысячъ руб.,—это почти столько, сколько нужно, чтобъ взять полный рубль. Еюджетъ оперы для Харькова великъ—свыше 30 тыс. въ мѣсяцъ. Наибольшій успѣхъ изъ постановокъ имѣютъ: „Садко“ (3 раза), „Пиковая дама“ (2 р.) и „Вильгельмъ Телль“ (1 р.). Въ товариществѣ есть очень хорошія силы, отличный хоръ и оркестръ, во главѣ которыхъ стоятъ такіе капельмейстеры какъ гг. Штейнбергъ и Маргулинъ. Впереди много новинокъ.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Съ 20-го октября открываются въ театрѣ-циркѣ Грикке представленія драматической труппы Д. И. Болдырева, задавагшагося цѣлью давать всѣ новинки и вещи классическаго репертуары по общедоступнымъ цѣнамъ. Въ составъ труппы приглашены: г-жи Пальмина, Бартенева, Азанчевская, Дубравская, Громова, Лидина, Нежданова, Галицкая, Де-Врюксъ, Русанова, Нечаева, Вольчикъ и Надеждина; гг. Барскій, Рѣшимовъ, Андреевъ-Горскій, Линскій, Мартыновъ, Крюковъ, Болдыревъ, Нечаевъ, Копыловъ, Чардымскій, Чаровъ, Гранатовъ и Котовскій; режиссеръ Корсиковъ-Андреевъ. Предположено открыть „Каширской стариной“.

— Если г. Болдыревъ сумѣетъ осуществить ту программу дѣятельности этого „общедоступнаго“, не одинъ разъ въ недѣлю, а во всѣ дни, театра—то его ждетъ полный успѣхъ. Но надо дать хорошую труппу и подходящій репертуаръ, не сходясь съ городскимъ театромъ. Не въ „новинкахъ“ будетъ дѣло, а въ томъ, чтобъ удовлетворить спросъ массы молодежи и небогатой интеллигенціи на классическія и вполне литературныя пьесы. Г. Грикке готовить теперь декорации и обстановку. Сборъ съ 1100 р. будетъ пониженъ до 750 руб. Дешевыхъ мѣстъ будетъ двѣ трети.

Здѣсь сейчасъ 12 синематографовъ. Въ минувшее воскресенье одинъ изъ нихъ имѣлъ сборъ 1000 р.! Можно безошибочно сказать, что за воскресенье, 30 сент., и 1 окт. (Покровъ) синематографы заработали около 7000 рублей.

Репертуаръ драмы за время съ открытія сезона: „Склепъ“ (2 р.), „Мадмуазель Жоржетъ“ (2 р.), „Братья помѣщики“ (2 р.), „Шалая“, „Хаосъ“, „Вселна“ (3 р.), „На крыльяхъ“, „Обреченные“, „Богъ мести“ и „Идеальный мужъ“. Сборы слабые.

Въ опереткѣ, не взирая на усилія г. Тонни, сборы неважные; но до сихъ поръ давали только заграничныя вещи. Новинки пойдутъ съ октября. Первой идетъ „Клеопатра“.

Одесскія письма.

II.

Я увѣренъ, что когда г. Никулинъ открывалъ сезонъ въ одесскомъ городскомъ театрѣ, онъ совсѣмъ не предполагалъ, что лучшими въ смыслѣ ансамбля спектаклями у него будутъ комедіи салоннаго стиля. Составляя труппу, почтенный антрепренеръ, конечно, хотѣлъ всѣмъ угодить. „Тутъ резеда, жасминъ“ и репертуаръ для всѣхъ причинъ. Хотите настроенія? Мы вамъ дадимъ настроеніе. Хотите посмотрѣть бытовые пьесы,—вотъ вамъ и бытовые. Хотите салонную комедію,—вотъ вамъ и таковая. Чтобы всѣмъ угодить, разнообразнѣй надо быть. Исповѣдая такую театральную вѣру, можно дойти и до „Гусарской лихорадки“. А вы думаете, не дошли? Дошли, дошли подъ флагомъ перваго спектакля легкой комедіи. Я вовсе не намѣренъ упрекать въ этомъ антрепризу. Я очень далекъ отъ упрековъ по адресу антрепризы и если бы хотѣлъ непременно кого-нибудь упрекнуть, то скорѣе всего самого себя. Боже мой, еще двѣ съ лишкомъ недѣли тому назадъ я привѣтствовалъ въ своемъ первомъ письмѣ серьезный стиль сезона и его идеи, привѣтствовалъ театръ, какъ аудиторію великихъ истинъ, какъ алтарь прекрасной и вдохновенной проповѣди и вдругъ точно наперекоръ моимъ скороспѣлымъ привѣтствіямъ—„Гусарская лихорадка“. Въ концѣ концовъ, мы—бѣдные журналисты постоянно попадаемъ въ просакъ. Эдакіе наивные. Прочтемъ репертуаръ: Шекспиръ, Гоголь и Грибоѣдовъ—и приходимъ въ умиленіе. А потомъ пошла писать гусарская губернія. Признаться мнѣ было немножко стыдно. Но въ антрактѣ „Гусарской лихорадки“ я встрѣтилъ г. Долинова. Идетъ, сіяетъ.—„А, каково?“—Что, каково?—„Сборъ-то? Сборъ-то? А? Какъ-то?“ Сборъ дѣйствительно превосходный.

— Ага! Вотъ вамъ и самое главное. Сборъ-то, сборъ-то. Г. Долиновъ сиялъ. Ахъ, я люблю сияющихъ людей. Какую еще пьесу поставить, чтобы сіять? Пусть, пусть сезонъ сіяетъ всѣми красками. Bravo, bravo!

Но вернемся вообще къ комедіи. Я вначалѣ письма отмѣтилъ, что болѣе всего въ сезонѣ удаются комедіи салоннаго стиля. Не знаю, какъ дальше, но начало именно таково. Для салонныхъ ролей мы имѣемъ въ труппѣ цѣлый концертъ исполнителей. Г-жа Дарьялъ ведетъ комедійныя роли въ легкихъ изящныхъ тонахъ. Г. Горинъ-Горяиновъ—образцовый комедійный актеръ, при томъ съ чувствомъ художественной мѣры. Къ этому дуэту мы присоединимъ еще г. Недѣлина и получается салонное тріо, на рѣдкость художественное. Но кто ожидалъ, что именно салонная комедія побьетъ рекордъ? Кто предполагалъ, что въ главу сезона станетъ легкой французскій діалогъ? Конечно, весь сезонъ еще не рѣшенъ, но успѣхъ, занятный и существенный, имѣетъ только комедія. А можетъ быть все это не спроста? Вотъ я готовъ упрекать г. Долинова, а вѣдь публику потянуло въ театръ на эту самую „лихорадку“. Значитъ, г. Долиновъ ударилъ въ самый центральный нервъ.

Но вотъ съ чѣмъ не угодили, да какъ ужасно и скандально не угодили,—это съ юбилейнымъ спектаклемъ. 1-го октября исполнилось 20-лѣтіе одесскаго городск. г. театра. По этому случаю, конечно, рѣшили устроить съ отвѣтствующій спектакль съ отдѣльными актами изъ Грибоѣдова, Островскаго, Чехова, Горькаго и даже актомъ изъ „Аиды“. Публики собралось полно, но винегретъ изъ авторовъ съ оперной подливкой окончателно провалился. Скажите откровенно, вы любите эти музыкальные попури, исполняемые бравыми капельмейстерами, попури, въ составъ которыхъ входятъ и оперные куски, и чувствительные романсы, и марши, и все что хотите? Это—кавардакъ и чрезвычайная пестрота музыкальныхъ идей и это даже униженіе музыки. Вотъ на юбилейномъ спектаклѣ это именно и произошло, несмотря на то, что компанія авторовъ была почтенная. Публика помчалась въ театръ, но на другой день, когда антрепренеръ задумалъ повтореніе юбилейнаго спектакля публики уже не нашли. И сбора было рублей 200, не больше. Интересъ юбилейнаго спектакля могъ бы заключаться въ разліиныхъ адресахъ и депутаціяхъ. Но театральная коммисія рѣшила иначе, исходя изъ того, что 20 лѣтъ—не 25 лѣтъ. А, можетъ быть, у нея были и другія причины. Во всякомъ случаѣ этой стороны дѣла не разрѣшили. И вышло скучно, тоскливо. Даже ужинали на свой счетъ. Городскій голова платилъ за себя, остальные за себя. А артисты безъ ужина разошлись по домамъ. Получилось, такимъ образомъ, соответствующее настроеніе, если не въ стилѣ и духѣ Чехова, то въ стилѣ и духѣ современной унылой Одессы.

Второе театральное письмо изъ Одессы я пишу съ оттѣнкомъ уже нѣкотораго грусти. Никого не хочу упрекать. Хочу только отмѣтить, что надъ нашими російскими антрепренерами виситъ фатумъ. И подвластные ему, они идутъ по тѣмъ дорогамъ, на которыя этотъ фатумъ указываетъ. Идутъ и подбираютъ плоды репертуара. И кричатъ имъ фатумъ: „подберите „Гусарскую лихорадку“ или „подбери вора—любителя

Рафльса". И подберутъ. Идутъ, на груди вышито: „Шекспиръ“, а „Гусарскую лихорадку“ подобрали. Ничего тутъ, милостивые государи или читатели, не подлаешь. И противъ велѣній рока не пойдешь. А еще интересное вотъ что: полубранное-то и дѣлаетъ сборъ. А въдъ антрепренеру и актеру жить надо. Позвольте, позвольте, но какъ же идеи?

— Какія идеи?

— Возвышенныя театральныя идеи?

— А вотъ же онѣ на груди вышиты.

Ложуринъ.

Трובикциальная лѣтонисъ.

ТИФЛИСЪ. Въ обновленномъ (въ административномъ отношеніи) казенномъ театрѣ, поселилось товарищество оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ М. М. Бородая. Сезонъ открылся „Русланомъ и Людмилой“, а затѣмъ, если не считать „Вертера“, т-во пока вращается въ обычномъ заколдованномъ кругу „Онѣгина“, „Фауста“, „Лакмэ“, „Демона“, „Русалки“, „Риголетто“, „Травиаты“. Не замѣтно что-то, чтобы новое оперное предприятие стремилось выбраться изъ этого набившаго всѣмъ оскомину репертуара. Среди длиннаго списка пѣвцовъ и пѣвицъ до сихъ поръ, выдѣлились: гг. Махинъ, Саяновъ (тенора), Павловскій (баритонъ), Энгель-Кронъ (басъ-баритонъ), Сибиряковъ и Акимовъ (басы), г-жи Турчанинова, Окунева и Маркова (сопрано). Какъ видите, мужской персоналъ значительно сильнѣе женскаго. Но это, кажется, хроническое явленіе на сценѣ нашего казеннаго театра. Первое мѣсто среди мужского персонала безусловно занимаетъ г. Сибиряковъ. Его рѣдкій по силѣ, звучности и красотѣ голосъ сталъ еще лучше съ тѣхъ поръ какъ онъ послѣдній разъ былъ въ Тифлисъ. Такимъ чуднымъ пѣвцомъ обладаетъ не всякій басъ. Существенный недостатокъ пѣвца—неясная дикція, теперь почти совершенно исчезъ. Г. Махинъ (tenora di mezza sagatere), выступивъ въ Вертеръ, сразу приобрѣлъ себѣ почитателей. Голосъ у него сочный, сильный, красивый по тембру. Владѣетъ имъ прекрасно. Но точно бережетъ, злоупотребляя иногда въ ущербъ себѣ превосходно выработаннымъ *mezza-voce*. Г. Саяновъ, достойный соперникъ г. Махина. Онъ моложе, менѣе опытенъ, но голосъ у него свѣжій, поетъ просто, не вычурно. Не дурно играетъ. Портитъ немного г. Саянову его манера давать на верхнихъ нотахъ открытыя звуки, отчего, иногда въ его пѣніе вносятся вульгарныя оттѣнки. Баритонъ г. Павловскій сильнымъ, обширнымъ по діапазону, звучнымъ голосомъ. Поетъ съ темпераментомъ, но особымъ изяществомъ не отличается. Поэтому въ Валентинѣ произвелъ лучшее впечатлѣніе, чѣмъ въ Онѣгинѣ. Красивый ровный во всѣхъ регистрахъ, но недостаточно гибкій у г. Энгель-Крона, занимающаго въ товариществѣ амплу баса-баритона. Онъ очень недурно провелъ трудную партію Руслана и вполнѣ на мѣстѣ былъ въ партіи Альберта („Вертеръ“). Въ характерныхъ роляхъ Фарлафа („Руслана“) и отца Шарлотты („Вертеръ“) хорошъ г. Акимовъ. Вотъ и всѣ мужчины. Я пока не упоминаю ни о баритонахъ Леонидовъ и Уховъ, которыхъ мнѣ не удалось еще слышать, ни о басахъ Карлашевъ и Правдинъ, довольно неудачно дебютировавшихъ въ партіи Гремина. Воздержусь пока высказываться и о гг. Платоновъ и Михайловъ, изъ которыхъ первый довольно слабъ былъ въ партіи князя въ „Русалкѣ“, а второй спѣлъ одну крошечную арію Баяна въ „Русланѣ“. Драматическій теноръ отсутствуетъ. По крайней мѣрѣ объявленный въ предварительныхъ анонсахъ г. Ахматовъ повидимому не пріѣхалъ. Такимъ образомъ постановка опера, требующихъ участія *tenora di forza*, отложены на неопредѣленное время. Изъ женскаго персонала наибольшій успѣхъ, и вполнѣ заслуженный выпалъ пока на долю г-жи Турчаниновой. Пѣвица служила въ Тифлисъ въ сезонъ 1903—04 г. въ антрепризѣ Н. Н. Фигнера. Съ тѣхъ поръ голосъ ея значительно окрѣпъ, получилъ устойчивость и звучность, и въ этомъ сезонѣ г-жа Турчанинова явилась къ намъ совершенно законченной пѣвицей. Пѣніе ея отличается большимъ изяществомъ, вкусомъ. Колоратура артистки нѣсколько тяжеловата, но этотъ недостатокъ искупается обиліемъ искренности и чувства, которыя г-жа Турчанинова влагаетъ въ свое пѣніе. Выступала г-жа Турчанинова въ партіяхъ Джилды, Лакмэ, Травиаты.

Г-жа Окунева молодая пѣвица съ пріятнымъ выразительнымъ, но не особенно сильнымъ голосомъ. Изъ трехъ партій, въ которыхъ пока выступала пѣвица (Татьяны, Маргариты и Тамары) наибольшій успѣхъ она имѣла въ Маргаритѣ. У г-жи Марковой (драматическое сопрано) голосъ большой, сильный, но нѣсколько рѣзковатый. Объ остальныхъ пѣвицахъ поговорю въ слѣдующей корреспонденціи. Безукоризненно хороши оркестръ и хоръ, значительно увеличенный. Не дуренъ также и балетъ изъ 5 паръ.

Постановка опера тщательная, но блѣдъ попытокъ уклониться отъ шаблона. Изъ двухъ дирижеровъ г. Галинкинъ обладаетъ большою экспансивностью, и вноситъ въ исполненіе опера много новыхъ оригинальныхъ черточекъ. Г. Палиевъ значительно сдержаннѣе. Пока посѣщается опера довольно

охотно, тѣмъ болѣе что товарищество благоразумно понизило цѣны на мѣста. Не могу не отмѣтить симпатичнаго нововведенія—полнаго уничтоженія басовъ. Объ этомъ объявлено въ программахъ. Но наша публика особенной сдержанностью не отличается, и пріучить ее къ этому новшеству не очень-то легко.

26 сентября состоялось открытіе „Новаго театра“ Л. Б. Яворской въ театрѣ Артистическаго общества. По случаю 55-лѣтня литературной дѣятельности Л. Н. Толстого на открытіи поставили „Власть тьмы“. Сборъ былъ переполненный. Прошла пьеса, если не блестяще, то во всякомъ случаѣ вполнѣ удовлетворительно. Изъ отдѣльных исполнителей отмѣчу г-жу Марченко, прекрасно исполнившую роль Анютки, тихую Акулину—г-жи Адурскую, и очень хорошаго Митрича г. Аярова. Слабѣе другихъ былъ г. Комаровъ, у котораго Акимъ совершенно пропалъ. Объ остальныхъ пока воздержусь высказываться. Надо посмотрѣть ихъ въ другихъ роляхъ. Постановка не безъ оригинальности. Такъ внутренность избы перваго и третьяго актовъ, сооружена не въ самой сценѣ, а на подмосткахъ, почему получилась по размѣрамъ—дѣйствительная изба, а не сарай, какъ это бываетъ обыкновенно. Въ четвертомъ актѣ остроумное раздѣленіе сцены пополамъ, дало возможность одновременно исполнять оба варианта.

Репертуаръ г-жа Яворская общаетъ великолѣпный. Тутъ и „Росмерсгольмъ“ Ибсена и „Голубая птица“ Метерлинка и „Саломея“ Уайльда. „Пляска смерти“ Стриидберга, чередуется съ „Принцессой Грезой“ Ростана. Чеховъ сплетается съ Бріе. Не забыть и Ведекиндъ съ его „Пробужденіемъ весны“. Общаны также всѣ новинки столичныхъ театровъ и классическій репертуаръ. Справится-ли? Спектакли Новаго театра будутъ идти 4 раза въ недѣлю. Остальные дни театрѣ Артистическаго общества заняты обычными любительскими средами и спектаклями армянскаго и грузинскаго драматическаго общества. Армянскіе спектакли уже начались постановкой новой драмы молодого драматурга Аюрджяна „Долина слезъ“. Грузинскіе вѣроятно начнутся въ первыхъ числахъ октябрю чествованіемъ памяти недавно убитаго поэта кн. И. Г. Чавчавадзе. Въ свободные дни труппа г-жи Яворской будетъ совершать турнѣ въ Ватумъ и Кутаисъ.

Ленция.

ХАРБИНЪ. Зимній сезонъ общаетъ быть довольно интереснымъ: 27-го сентября открылъ свои двери художественный театръ, гдѣ играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ г. Бѣлозерскаго, а 29-го начались спектакли въ общедоступномъ театрѣ.

Г. Бѣлозерскій организовалъ предприятие на паевыхъ началахъ съ участіемъ представителей мѣстной интеллигенціи. Каждый пай 500 рублей. Труппа подобрана старательно, составъ слѣдующій: героиня—г-жа Писарева (Харьк. т.), грандъ-кокетъ—г-жи Антонелли и Ловичъ, инженеру—Докукина, Завялова, Струйская и Завадская, хар.-быт. роли—г-жа Мельникова, грандъ-дамъ—г-жи Никонова и Сербская, старухи—г-жи Дюбюкъ и Топоркова. На вторыхъ роли г-жи: Галина, Мирславская, Симановская и Чарина. Мужской персоналъ: герсильбовники—гг. Галицкій и Правдинъ, неврастеникъ—г. Сماعيلъ, второй любовникъ—г. Никольскій, резонеръ—г. Абрамовъ, фатъ и хар. роли—г. Абловъ, ком.-буффъ—гг. Алксинъ и Марченко, комикъ-прост.—г. Барятинскій, простаки—г. Сафоновъ, второй резонеръ—г. Строгановъ, второй комикъ—г. Порещій и гг. Асмоловъ, Малаховъ, Николаевъ, Новиковъ, Новосильцевъ—вторыя роли. Режиссеры гг. Абловъ и Бѣлозерскій. Суфлеръ г. Деминовъ. Декораторъ г. Смирновъ. Сезонъ открылся „Джентльменомъ“, второй спектакль—„Эрозъ и Психей“.

Въ общедоступномъ театрѣ—дирекція И. В. Коганова будутъ чередоваться оперетка и опера. Первый спектакль—„Красное Солнышко“, затѣмъ „Риголетто“. Въ составъ труппы вошли г-жи: Аргунина (кол. соп.), Вышинская (лир.), Петрова (драм. соп.), Дзбановская (м.-с.), Бертолетти (каскад.), Бѣльская и Фролова (каскад.), Ярославцева (ком. ст.), Вѣрова, Шагурская и Дмитриева (2 и 3 роли). гг. Александровскій (лир. теноръ), Гетмановъ и Истоминъ (бар.), Добровъ (тен.), Тассинъ и Чагурскій (басы), Осиповъ (бар.), Чернензонъ (компр.), Германъ (ком.), Коринскій (пр.), Масловъ (к.-буф.), Ростовцевъ (ком.-пр.). Хоръ—25 человекъ, оркестръ—22. Балетъ изъ 4-хъ паръ. Прима-бал. г-жа Бужевская. Дирижируютъ гг. Сирота и Сухолдуръ. Оперный режиссеръ г. Тассинъ, оперет.—гг. Масловъ и Якопъ. Театръ г. Арнольдова въ этотъ сезонъ остается незанятымъ.

D. Pante.

ЖИТОМІРЪ. Почти весь августъ въ городскомъ театрѣ польской труппой подъ управл. г. Поля ставились безсодержательныя комедии и пошлыя фарсы. Труппа малочисленна и, кромѣ г. Поля, артиста безусловно способнаго, состояла по преимуществу изъ посредственностей, въ добавокъ—безголосыхъ, что не мѣшало имъ распѣвать съ особымъ апломбомъ и шикомъ. Съ 1-го сентября шли спектакли „Перваго передвижнаго театра“ подъ управл. г. Гайдебурова. Поставлены 5 спектаклей при слабыхъ сборахъ, такъ какъ въ то же время въ театрѣ „Аркадія“ игралъ Крестьянскій оркестръ подъ управл. К. Намысловскаго, привлекающаго обыкновенно массу публики. Намысловскаго смѣнила еврейская труппа подъ управл. Спиваковскаго и Адлера; но, къ сожалѣнію, по распоряженію

администраціи, спектакли были прекращены послѣ второго представления.

Въ Артистическомъ обществѣ начались обычные семейно-музыкальные вечера („Среды“), собирающіе много публики, а въ мѣстномъ отдѣленіи И. Р. М. О. — камерныя собранія.

Открытие зимняго сезона въ городскомъ театрѣ состоялось 29-го сентября малорусской труппой г. Левицкаго; поставили новую пьесу „Правда и воля“. Городской театрѣ ремонтированы; прежніе скрипучіе стулья замѣнены вѣнскими подъемными, очень удобными; но за то сократилось число мѣстъ въ партерѣ, вслѣдствіе чего повышены цѣны и обывателю средняго достатка еще болѣе отрѣзаны пути въ театр. Предполагалось поднять декорации; антрепренеръ Бѣляевъ предложилъ очень выгодныя условія: если театръ будетъ за нимъ болѣе одного года, всѣ расходы по исправленію декораций онъ беретъ на себя; въ противномъ случаѣ городъ уплачиваетъ половину расходовъ на матеріалъ (полотно, краски и т. п.). Но и это предложеніе городъ отклонилъ. Очевидно отцамъ города милы и дороги старыя тряпки, къ которымъ такъ привыкъ ихъ заботливый глазъ...

А. Д.

КАЛУГА. Зимній сезонъ открылся при полномъ сборѣ 28-го сентября „Казню“ Ге. И послѣдующіе спектакли: 30-го сентября „Цѣна жизни“ и 1-го октября „Хасосъ“, также привлекли полный залъ публики.

Спектакли эти показали, что труппа состоитъ изъ хорошихъ и опытныхъ артистовъ. Въ этихъ пьесахъ показали себя хорошими артистами г-жа Шейндель; гг. Вѣлоконъ, Ланко-Петровский и Тольскій. Заслуживаютъ вниманія также г-жи: Пальмина, Вѣлова и гг. Злобинъ и Сверчковъ. Театръ заново отфланъ и сталъ неузнаваемъ. Кромѣ внѣшней отфлнки, которой завѣдывалъ театральнй директоръ членъ городской управы Д. П. Ерохинъ, положившій на благообразіе театра много труда, въ театрѣ во всемъ чувствуется рука опытнаго хозяина г. Миролюбова. Уютный видъ, убранство сцены и фойѣ привлекаетъ публику не меньше, чѣмъ игра артистовъ. Мы думаемъ поэтому, что и въ нынѣшній сезонъ успѣхъ ожидаетъ г. Миролюбова и его труппу.

Клязь Д. М. Неклюдовъ.

САМАРА. Театральный сезонъ открылся 22 сентября, позднѣе обыкновеннаго на 8—10 дней, — „Власть тьмы“. Въ послѣдующіе дни ставились: „Василиса Мелентьевна“, „Родина“, „Честь“, „Доходное мѣсто“, „Разбойники“, „Дядя Ваня“ и „Воръ“ — Анри Бернштейна, пока единственная новинка въ этомъ сезонѣ. Такъ какъ самарская публика — большая охотница до новинокъ, то пьеса эта привлекла много публики и смотрѣлась она съ напряженнымъ вниманіемъ. Остальныя пьесы сбора не сдѣлали, а иногда театрѣ и просто пустовалъ. Изъ всего состава труппы общими симпатіями пользуются г. Павленковъ, хорошо сыгравшій роли въ пьесахъ: „Честь“ — графа Праста, въ „Родинѣ“, — Шварца и „Власти тьмы“ — Митрича; г. Каширинъ, хорошъ въ „Разбойникахъ“ и въ „Василисѣ Мелентьевнѣ“, г. Сабининъ, порядочно игравшій въ „Разбойникахъ“ Карла Моора. Изъ жечскаго персонала пока выдѣляется хорошей игрой г-жа Вейманъ (Магда въ „Родинѣ“), Сабина-Дальская, недурно сыгравшая Анисью. Дирекція Кручинина ставитъ по удешевленнымъ цѣнамъ утренне спектакли, которые всегда почти проходили и проходятъ при полномъ сборѣ.

А. Холмоу.

МИНСКЪ. 30-го сентября, при переполненномъ сборѣ открылся сезонъ оперой Е. А. Бѣляева. Пока прошли: „Ликовая дама“, „Демонъ“, „Фаустъ“, „Гугеноты“, „Аида“, „Русалка“, „Дубровскій“, „Евг. Онѣгинъ“ и „Травиата“. За 9 спектаклей взято 6000 р., что составляетъ на кругъ 647 р. Нужно отдать справедливость, что такой труппы, оркестра, хора и постановки у насъ не бывало. Изъ отдѣльныхъ исполнителей большимъ успѣхомъ пользуются г-жи Асланова, Эйгенъ, Добржанская, Янса, гг. Евгеньевъ-Дарскій, Свѣтловъ, Горленко, Гаганенко, Семеновъ и Баратовъ. Вполнѣ приличные актеры г-жи Сантагано, Сандуци, гг. Корсаковъ, Комиссаржевскій, Добрынинъ и Камчатовъ. Оркестръ, подъ управленіемъ талантливаго г. Позовскаго, идетъ стройно, увѣренно. Нельзя обойти молчаніемъ и 2-го дирижера г. Коршонъ. Пьесы обставляются тщательно и умѣло г. Муравскимъ. Валетъ также недурный, подъ упр. Джіоваси. Труппа пробудетъ у насъ до 15 ноября. X.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—51

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Почетительскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтняго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Нассахъ“, театра „Фарсъ“ Тумпакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Сиб. Зоологическаго сада и театра „Аутай“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ во выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль

Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ мастерствъ, полными гардеробомъ парниковъ

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парки и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трѣхъ-курантъ безплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорации, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральнй техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора

художника М. БАСОВСКАГО.

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Вырѣжьте на память — пригодится.

52—10

„ПОДЪ УГРОЗОЙ“

Драма въ 4 д. Клеопатры (автора пьесы „Истинистъ“), перев. г. Полинова. рукоп. цензур. экз. 6 руб.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Вѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козлицкій, д. Бахрушина, подъ/здъ 2. 52—39

НОВАЯ КНИГА.

АННА САКСАГАНСКАЯ.

Драматическія сочиненія.

Томъ второй.

„На новую дорогу“. Пьеса въ 4 д.
„Внѣ закона“. Драма въ 3 д., 4 к.
„Безумная“. Драма въ 2 д. и 3 к.

ЦѢНА 2 рубля. 10—2

Продается въ копторѣ „Театра и Искус.“

Слабыя въ развитіи или къ учени отставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервныя переутомившіяся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себя подлѣтокъ.

Составы труппъ.

Владивостокъ. Зимній сезонъ. Драма. Дирекція И. М. Арнольдова. Составъ труппы: г-жи Бѣгичева, Буйнова, Варина, Горская, Донская, Лесле, Максимова, Пояркова, Ниркомская, Соколова, Стронская, Сухсанова, Терская, Чугурская; гг. Арнольдъ, Буйновъ, Волгинъ, Деоша, Дубровинъ, Звѣревъ, Истоминонъ, Кавскій, Каренинъ, Мальвиновъ, Незнамовъ, Невѣдомовъ, Никитинъ, Ржевскій, Рошинъ, Тургеневъ, Цвилленевъ, Чарскій. Режиссеры: гг. Арнольдъ и Невѣдомовъ, суфлеры: гг. Метелевъ, Тургеневъ. Пом. реж. г. Федоренко. Администраторъ А. И. Вольскій. Открытіе сезона состоялось 8 сент. „Строителями жизни“ Ф. Фальковского.

Вятка. Драма и оперетка. Составъ труппы: г-жи Адина Н. Р., Богданова К. А., Булатова Э. И., Грузинская В. Н., Заславская О. Е., Ларина Т. И., Ларская Е. И., Левицкая Е. Ф., Мальцева М. И., Медвѣдова М. Н., Михайлова Н. Я., Смолина К. В., Тольская М. В., Трофимова М. М., гг. Вершининъ Б. С., Востоковъ А. М., Лангфельдъ И. К., Левицкій-Волжинъ А. Н., Мичинскій Н. П., Назимовъ К. К., Неждановъ К. I., Сергѣевъ В. А., Сѣровъ П. И., Травинъ Л. Д., Трофимовъ В. В., Шостацкій Ф. И., Шуваловъ М. М., Яковлевъ П. И. Главнй режиссеръ и завѣдующій художественной частью П. И. Сѣровъ. Завѣдующій хозяйственной частью А. М. Строгановъ. Режиссеръ драмы В. В. Трофимовъ. Режиссеръ оперетты Ф. И. Шостацкій. Открытіе сезона назначено на 5-е октября. „Безъ вины виноватые“. Дирекція А. М. Строганова и П. И. Сѣрова.

Екатеринославъ. Зимній сезонъ. Нов. зимній театр. Составъ труппы драмат. артистовъ подъ управ. Н. Н. Казанскаго: г-жи А. Н. Галицкая—героиня, А. Г. Привѣтова—инженю-драм., Е. И. Комарова, Н. А. Лукашевичъ—инженю-ком., П. И. Варшавская-Толли—кокетъ, М. С. Лонская—гранъ-дамъ, Н. Н. Лыжина—молодая характерн., А. А. Коренина—ком. и драм. старуха, Н. А. Скеданъ-Мирская—грандъ-кокетъ, Е. Ф. Барская, М. А. Дорина—2-я роли; гг. Н. Н. Казанскій—герой резонеръ, Б. А. Борцовъ—резонеръ, Н. М. Аполонъ—драм. любовникъ, Ф. В. Тамаровъ—фатъ, Г. Д. Свѣтляковъ—прост. и любов., К. И. Муратовъ—комикъ, М. Н. Сеньковский—2-й комикъ, Р. Ф. Шанинъ—2-й резонеръ, В. Ф. Дмитриевъ, П. Д. Васильевъ—2-я роли.

Режиссеры: Н. М. Аполонъ и Ф. В. Тамаровъ, помощ. режиссера В. В. Сокольскій, администраторъ Г. А. Яковлевъ. Дирекція Н. Н. Казанскій и суфлеръ Д. Я. Даворскій.

Кievъ-Одесса. Составъ фарсовой труппы Н. С. Новикова

г-жи А. С. Амуретти, О. М. Антонова, А. А. Бартечева, М. П. Васильчикова, Ю. В. Варичева, Н. П. Вольская, О. Н. Вѣрина, О. П. Зарайская, В. Н. Изюмова, Р. В. Каширина, А. И. Ларина, О. Л. Лихтинская, В. В. Некрасова, Е. И. Орлова, А. Д. Панова, А. Я. Раевская, З. Н. Рюмина, Е. Г. Сафронова, О. Я. Юдина; гг. В. Ф. Березинъ, М. Н. Брошель, А. П. Гаринъ, Г. Н. Грессеръ, А. Г. Горскій, А. О. Краевъ, С. А. Левскій, Я. Г. Невѣровъ, А. Г. Раевъ, Н. Б. Табенцкій, И. Н. Талановъ, И. В. Томашевскій, Н. Ф. Улихъ, Н. П. Чужбинъ, Р. З. Чинаровъ, режиссеръ Л. С. Юдинъ, суфлеръ С. Н. Петровъ. Составъ оперетной труппы: Ф. В. Капкакъ, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, Н. Д. Глоріо, А. П. Арлани, Е. Д. Щетинина, М. В. Самохвалова, И. А. Аксельродъ, Н. П. Комарова, А. Г. Матвѣева, Е. В. Адовская, П. Р. Колосовская, А. Э. Блюменталь-Тамаринъ, Ф. Д. Августовъ, М. Е. Тумашевъ, К. Д. Грековъ, Н. Д. Славинъ, Г. И. Чабанъ, С. П. Эспе, Н. П. Громовскій, К. С. Костинъ, А. П. Невскій, I. А. Вороновъ. Открытіе сезона 15 сентября.

Орель. Зимній сезонъ. Антреприза В. А. Крамолова. Составъ труппы (по алфавиту): Давыдова И. И., Дмитриева Т. Е., Карина М. А., Комаровская Н. И., Лермина Е. П., Лиръ М. И., Нальская Н. П., Поварго М. Н., Райская М. Е., Свободина Е. А., Свѣтланова Е. Н., Сѣверская М. М., Хазарова О. Д., Юношева А. А., Брынскій В. Д., Вербинъ А. М., Вѣровъ I. Н., Владимировъ В. Г., Галинъ П. П., Градскій С. Ф., Давыдовъ А. И., Зининъ А. С., Иртеневъ А. А., Корсаковъ П. М., Кубанскій С. П., Морозовъ-Лаврецкій П. М., Сергѣевъ Н. К., Смуrowsкій Н. А., Свѣтловскій А. В., Тимашуринъ С. А., Шепановскій Н. Е. Режиссеры труппы: К. Т. Бережной и П. М. Корсаковъ, пом. режис. М. Я. Поповъ. Суфлеры: А. Н. Всеволожскій и I. Н. Вѣровъ.

Петрозаводскъ. Общедоступный театр снятъ на шесть лѣтъ И. Ф. Савельевымъ. Открытіе зимняго сезона 1 октября. Составъ труппы: Е. Л. Скуратова, А. И. Вишнеvская, М. Ф. Григорьева, Е. В. Валевская, В. А. Вѣрина, Е. Ф. Зубова, М. А. Ржевская, А. Е. Орлова, Г. Г. Муравьевъ (режиссеры); А. А. Яковлевъ, Д. А. Андрияновъ, А. М. Барскій, П. И. Макаровъ, Д. И. Сѣверовъ, А. М. Борцовъ, Н. С. Арскій, Г. Ф. Барсовъ, Ч. И. Львовъ; суфлеръ В. В. Бартечевъ, декораторъ А. В. Кирсановъ. Спектакли 3 раза въ недѣлю.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПОСЛѢДНІЙ КРИКЪ

моды. Бинокли для театровъ художественной работы лучшихъ французскихъ мастеровъ и художниковъ. Стиль: Moderne, Vateau, Louis XIV, Pompadour etc. Колоссальный выборъ въ конкуренціи. Цѣны отъ 2 руб. 50 коп. до 200 руб.

Гг. артистамъ скидка 10%. Для гг. сценическихъ дѣятелей, страдающихъ часто головной болью — паразитная новость: охлаждающій никкелевый компрессъ. Моментальное облегченіе болей, даже во время одного антракта.

Цѣна съ пер. и упак. 3 руб. Требуите, съ ссылкой на журналъ „Театръ и Искусство“, новые каталоги.

Много интереснаго для гг. артистовъ СПб. Невскій, 6.

Оптикъ ■ механикъ А. БУРХАРДЪ.

5—1.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Недвижимыя имущество всякаго рода.
- б) Движимыя имущество, товары и машины.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- а) Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕУДАЧН. СЛУЧАЕВЪ:

- а) Коллективныя рабочи и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣвнхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- б) Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- в) Пассажировъ—отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ поѣздамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

КЪ СЕЗОНУ! НОВЫЯ ПЬЕСЫ!

Марія Гольдштейна (Митяя).

- 1) „Хористна“, вак. въ 1 д. по Чехову.
  - 2) „Кто виноватъ“, драм. въ 1 д.
  - 3) „Геніальное открытіе“, вак. въ 1 д.
  - 4) „Послѣдній день холостяка“, ф. въ 1 д.
- Цѣна каждой пьесы—50 коп.
- Обращаться: Одесса, Московская, д. 1, автору. 2—2

А. Бахметьевъ.

Вышли изъ печати новыя пьесы:

- „Сельскій учитель“ (другъ народа), пьеса въ 4 дѣйств. 5 карт. (Ролей—м. 18, ж. 4). Цѣна. экз. 3 руб.
- „Профессоръ атлетики“, спеціальн. жизни школы, физическаго развитія въ 3 д. 7 к. (м. 12, ж. 6). Цѣна. экз. 3 руб.

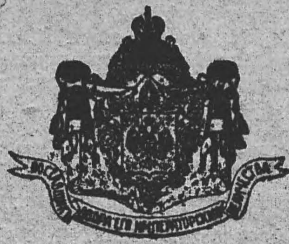
Литографированныя:

- „Вѣчное счастье“, траг.-комед. въ 3 д. 5 карт. (Декор. одна. М. 7, ж. 5). Ц. 1 р. 50 к. Цѣна. экз. 3 р. 50 к.
- „Политика и четыре копѣйки“ (партія к.-в.-д.), к. шут. въ 1 д. (м. 7). Ц. 75 к. Цѣна. экз. 2 р. 50 к.
- „Траг.-комедія въ чернильномъ царствѣ“, к. шут. въ 1 д. (м. 4, ж. 4). Ц. 75 к. Цѣна. экз. 2 р. 50 к.
- „Драматургъ Печяткинъ“, шутка въ 2 д. (Декор. одна. М. 7, ж. 2). Второе изданіе испр. и доп., введены два новыхъ дѣйств. лица). Ц. 1 р. Цѣна. экз. 3 р. 3—3

Наложени. платеж. можно получ. отъ автора. (СПБ. 8-ял Рождественская, 57).

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ГОРОДСКОЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ ВЪ ПСКОВѢ СДАЕТСЯ

гастрольнымъ труппамъ

для драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ спектаклей, концертовъ и вечеровъ. Подробныя свѣдѣнія можно получить отъ **Анатолія Шмидтгофа**, Петербургъ, Николаевская 65, кв. № 1, и **А. Г. Качергинскаго**, Псковъ, Великолукская ул., д. Неймана.

3—3

Артистка Императорскихъ театровъ

А. Б. ЛАТЕРНЕРЪ

дастъ уроки художественнаго пѣнія, ставитъ голосъ по необыкновенно легкому способу, исправляетъ выварившіеся и горловые голоса. Приемъ ежедневно отъ 1—4 ч. Жуковская, д. 3, кв. 26.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА въ Вѣнѣ

изъ грецкихъ орѣховъ

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ
МАРКА.

Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашивания волосъ и бороды въ черный, русый, темно и свѣтло-каштановый цвѣта.

Цѣна за флаконъ 3 рубля съ пересылкою.

Главный складъ для Россіи.

Спб. **ТЕХНО**-химической лабораторіи въ С.-Петербургѣ, Лиговская, № 123.

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фuffайки, ватоны и пр. изъ шелка, шерсти, фильдекоса и бумаги, можно получить въ трикотажномъ заведеніи

К. Шубертъ,

поставщика Императорскихъ театровъ. 12—2

Вовнесенной пр., д. № 36.

Словарь сценическихъ дѣятелей (выпуски за прежіе годы) высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Г. БАКУ.

Зимній театр-циркъ Бр. Никитиныхъ освобожденъ съ 20-го января 1908 года до великаго поста, желателно фарсъ или оперетту. Театръ въ центрѣ города, зрительный залъ по цѣнамъ отъ 3 р. 10к. до 30 коп. вмѣщаетъ 1800 руб.

Условіе: Баку, театр-циркъ Никитиныхъ, арендатору П. И. Вагирову. 2—1

Театръ благоустроенный

въ большомъ городѣ, на 1200 чел. продается съ перевод. долга очень выгодно, со всѣмъ инвентаремъ въ полномъ ходу. Театръ новый, камен. съ электрич. и паровымъ отоплен. Обрац. письмен. Киевъ, Провинная ул., 7, кв. 6. Д. М. А. 5—1

Leichner's Fettwinder

Жирная пудра Лейхнера. Цѣна коробки 1 рубль.

Лучшая пудра для вечера, а также и для. Незамѣтна на кожѣ.

Косметическое средство для красоты кож.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ГРИМИРОВКИ, РУМЯНА, БѢЛИЛА И КАРАНДАШИ ДЛЯ БРОВЕЙ.

Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. Лейхнеръ, Берлинъ, поставщ. королевск. театр. Берлина и Брюсселя. Главное депо для Россіи: Спб. **ТЕХНО**-Химич. лаборат., Лиговская, 123.

РОЯЛИ И ПІАНИНО:

БЛЮТНЕРЪ

отличаются при техническомъ совершенствѣ чрезвычайно красотой тона.

Рояли 1050, 1100, 1150, 1300, 1500 и 2000 р.

Піанино 650, 775 и 875.

ФИДЛЕРЪ

пользуются многолѣтней солидной репутацией.

Рояли 800, 850 и 1000 р.

Піанино 500, 525, 550, 575 р. и дор.

ФИСГАРМОНИИ американскія, нѣмецкія и французскія въ 90, 100, 120, 130, 140 и дор.

Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 5.